

Совет Безопасности

Distr.: General
23 March 2018
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии, связанном с конфликтом

I. Введение

1. Настоящий доклад, охватывающий период с января по декабрь 2017 года, представляется во исполнение резолюции 2106 (2013) Совета Безопасности, в которой Совет просил меня представлять ежегодные доклады о ходе осуществления резолюций 1820 (2008), 1888 (2009) и 1960 (2010) и рекомендовать принятие стратегических мер. Отчетный период был ознаменован успешными действиями по освобождению территорий и тем, что в итоге обрели свободу или спаслись бегством большое число женщин и девушек, которые ранее удерживались вооруженными или террористическими группами. В этой связи приобретает еще более безотлагательный характер настоятельная необходимость принятия усилий по сокращению масштабов сопряженной с сексуальным насилием стигматизации, которая может продолжаться в течение всей жизни, а иногда и приводить к гибели как самих жертв такого насилия, так и детей, зачатых в результате изнасилования. Кроме того, выходит на первый план важность оказания поддержки в деле социально-экономической реинтеграции, направленной на восстановление социального единства общества после войны. В контексте массового миграционного кризиса сексуальное насилие по-прежнему выступает в качестве одного из побуждающих мотивов вынужденного перемещения и факторов, препятствующих возвращению перемещенных общин в места их происхождения. В отчетный период сексуальное насилие использовалось также воюющими сторонами с целью нанести удар по этнической или религиозной идентичности преследуемых групп и добиться ее изменения. Представляя собой неотъемлемый компонент стратегий закрепления контроля над землей и ресурсами, сексуальное насилие в связи с конфликтом сводит на нет физическую и экономическую безопасность женщин из состава перемещенного населения, жителей сельских районов и групп меньшинств.

2. Понятие «сексуальное насилие в связи с конфликтом» подразумевает изнасилование, сексуальное рабство, принудительную проституцию, принудительную беременность, принудительные аборты, принудительную стерилизацию, насильственные браки и любые другие сопоставимые по степени тяжести формы сексуального насилия в отношении женщин, мужчин, девочек или мальчиков, имеющие прямую или косвенную связь с конфликтом. Эта связь может быть обусловлена статусом преступников, которые нередко состоят в рядах той или иной государственной или негосударственной вооруженной группы, включая террористические образования, статусом потерпевших, которые во многих

случаях принадлежат, реально или предположительно, к группам меньшинств, преследуемых по политическим, этническим или религиозным мотивам, или подвергаются гонениям на основе реальной или предположительной сексуальной ориентации и гендерной идентичности, обстановкой безнаказанности, как правило, вызванной развалом государства, трансграничными последствиями таких явлений, как вынужденное перемещение населения или торговля людьми, и/или нарушениями условий соглашения о прекращении огня. Это понятие охватывает также торговлю людьми, когда она осуществляется в ситуациях конфликта в целях сексуального насилия или сексуальной эксплуатации.

3. Хотя проблема сексуального насилия, связанного с конфликтом, ощущается во многих ситуациях, в настоящем докладе я сосредоточиваю внимание на 19 странах, по которым имеется достоверная информация. Его следует рассматривать в увязке с моими восемью предыдущими ежегодными докладами по этой теме, которые в своей совокупности служат основанием для включения 47 субъектов в санкционный перечень (см. приложение). Большинство из фигурирующих в перечне сторон являются негосударственными субъектами, и семь из них обозначены как террористические группировки в санкционных перечнях в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». Фигурирующие в перечне национальные вооруженные силы и силы полиции должны взаимодействовать с моим Специальным представителем по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта в целях разработки конкретных, привязанных к определенным срокам обязательств и планов действий по борьбе с нарушениями, и в период с 2010 года некоторые из них сделали это. Ключевыми факторами при рассмотрении вопроса об исключения сторон из перечня служат пресечение насилия и эффективное выполнение принятых обязательств.

4. Если не указано иное, настоящий доклад основан на информации, проверенной Организацией Объединенных Наций. В этой связи присутствие на местах советников по вопросам защиты женщин, которые отвечают за внедрение механизмов контроля, анализа и представления отчетности по вопросам борьбы с сексуальным насилием, связанным с конфликтом, способствовало сбору и повышению качества информации. В настоящее время в семи миссиях работает 21 такой советник. Во всех миротворческих миссиях с мандатами, включающими задачи по защите гражданского населения, внедрены механизмы контроля, а в рамках более широких структур защиты используются показатели раннего предупреждения о сексуальном насилии, связанном с конфликтом. Такие механизмы созданы также в двух специальных политических миссиях.

5. Национальные органы власти и гражданское общество сотрудничают с Организацией Объединенных Наций, прилагая усилия к предотвращению и пресечению сексуального насилия в связи с конфликтом в странах, упоминаемых в настоящем докладе. Эти усилия включают в себя осуществление правовых реформ, программ оказания правовой помощи и программ обеспечения безопасности местного населения, создание специальных служб для лиц, переживших насилие, и свидетелей, проведение информационно-просветительских кампаний и реабилитационных программ. Поддержка в деле оказания на страновом уровне помощи в области отправления правосудия и обеспечения верховенства права координировалась и наращивалась через посредство Глобального координационного центра по вопросам полиции, правосудия и пенитенциарных учреждений, и миссии по поддержанию мира продолжают осуществлять свои мандаты по защите гражданского населения, уделяя приоритетное внимание предотвращению сексуального насилия, связанного с конфликтом.

6. Исключительно важное значение для привлечения виновных к ответственности за совершенные в прошлом преступления, а также для предотвращения и сдерживания таких преступлений в будущем имеет укрепление потенциала национальных учреждений. В этой связи Группа экспертов по вопросам верховенства права и борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта в соответствии со своим мандатом согласно резолюции 1888 (2009) Совета Безопасности продолжает тесно взаимодействовать с правительствами и миссиями и страновыми группами Организации Объединенных Наций на местах в целях поддержки проведения расследования, судебного преследования нарушителей и вынесения судебных решений по делам о таких преступлениях в рамках гражданских и военных систем отправления правосудия, проведения законодательной реформы, защиты потерпевших и свидетелей и восстановительного правосудия. Группа экспертов, входящая в состав Канцелярии моего Специального представителя, состоит из экспертов Департамента операций по поддержанию мира, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Программы развития Организации Объединенных Наций и располагает дополнительным реестром экспертов по широкому кругу вопросов. К настоящему моменту Группа экспертов выезжала на рабочие задания в Гвинею, Демократическую Республику Конго, Ирак, Колумбию, Кот-д’Ивуар, Либерию, Мали, Мьянму, Нигерию, Сомали, Судан, Центральноафриканскую Республику и Южный Судан, а также взаимодействовала с такими региональными организациями, как Африканский союз, Международная конференция по району Великих озер и Лига арабских государств. В течение отчетного периода оказание ею поддержки национальным властям и Организации Объединенных Наций в различных ситуациях позволило государствам-членам добиться определенных успехов, включая успешное уголовное преследование за изнасилование как военное преступление и преступление против человечности в Демократической Республике Конго; создание специализированного полицейского подразделения по вопросам сексуального насилия в Центральноафриканской Республике; разработку стратегий расследования и уголовного преследования актов сексуального насилия, совершенных организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ) в Ираке; и разработку с вооруженными силами Южного Судана плана действий по укреплению системы привлечения к ответственности. В Гвинее в рамках усилий по борьбе с безнаказанностью, осуществляемых под национальным руководством при технической поддержке со стороны международного сообщества, Группа экспертов продолжала оказывать поддержку в расследовании связанных с сексуальным насилием преступлений, совершенных в сентябре 2009 года в Конакри. С тех пор правительство предъявило обвинения 17 высокопоставленным должностным лицам вооруженных сил и провело более 450 слушаний, включая заслушание показаний по меньшей мере 200 жертв и свидетелей, и расширило сотрудничество в судебной сфере с соседними странами, что привело к аресту и выдаче предполагаемых преступников. Группа экспертов обязалась оказывать поддержку в подготовке судебных процессов, в том числе в таких областях, как защита жертв и свидетелей, разработка стратегии выплаты компенсаций, проведение информационной и информационно-разъяснительной работы, а также мобилизация ресурсов. Работа Группы экспертов показывает, что при наличии политической воли и получении целевой помощи правительства могут привлекать лиц, виновных в совершении актов сексуального насилия в связи с конфликтом, к ответственности и обеспечивать отправление правосудия в интересах жертв.

7. Сетевая инициатива «Действия Организации Объединенных Наций по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликтов», в которой участвуют 14 подразделений и которой руководит мой Специальный представитель, наце-

лена на укрепление механизмов предупреждения и реагирования на акты сексуального насилия на основе применения скоординированного, согласованного и всеобъемлющего подхода. В 2017 году через многосторонний целевой фонд этой инициативы были предоставлены финансовые средства на поддержку проекта по оказанию помощи детям, зачатым в результате изнасилования в Ираке, а также на поддержку Системы управления информацией о гендерном насилии как межучрежденческого механизма, позволяющего участникам гуманитарной деятельности на безопасной основе собирать, хранить, анализировать и распространять соответствующие данные. В 2017 году сетевая инициатива продолжала финансировать должность старшего советника по вопросам защиты женщин в Ираке и добилась ее включения в регулярный бюджет миссии. По ее линии были выделены также средства на финансирование деятельности консультанта по содействию разработке национальной стратегии противодействия гендерному насилию, включая сексуальное насилие в условиях конфликта, в Мали. Инициатива «Действия Организации Объединенных Наций по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликтов» продолжала финансировать совместную программу в Боснии и Герцеговине, цель которой заключается в преодолении последствий сексуального насилия, связанного с конфликтом, а также пять проектов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которые в первую очередь обеспечивают поддержку сирийских и иракских жертв такого насилия, включая тех из них, которые находятся на положении беженцев в Ливане и Иордании. Осуществление проекта в Иордании способствовало принятию национального плана действий по вопросам женщин и мира и безопасности, который предусматривает создание механизма защиты беженцев, являющихся жертвами сексуального насилия. В 2017 году учреждения-участники этой инициативы направили совместные технические миссии по поддержке в Бангладеш, Боснию и Герцеговину, Иорданию, Ирак, Ливан и Центральноафриканскую Республику с целью способствовать повышению эффективности реагирования на сексуальное насилие, связанное с конфликтом.

8. Признав, что в Организации Объединенных Наций имеют место акты сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, я обязался кардинально улучшить методы работы Организации по недопущению такого поведения со стороны любого ее персонала и порядок ее реагирования на такие акты. В моем докладе о специальных мерах по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (A/72/751) я представил обновленную информацию о прогрессе, достигнутом в осуществлении этого нового стратегического подхода, реализуемого под руководством Специального координатора по совершенствованию мер реагирования Организации Объединенных Наций на сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства, в том числе о назначении защитника прав потерпевших, повышении транспарентности и улучшении обмена информацией и подписании 89 государствами-членами добровольного соглашения, содержащего обязательство соблюдать политику абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам.

II. Сексуальное насилие в условиях конфликта как тактика войны и терроризма: обзор нынешних тенденций и возникающих проблем

9. Десять лет назад Совет Безопасности принял знаковую резолюцию 1820 (2008), благодаря которой вопрос о сексуальном насилии в связи с конфликтом был отнесен в его повестке дня к разряду проблем, создающих угрозу безопасности и представляющих собой препятствие на пути к восстановлению мира.

Признание того, что такие инциденты не являются случайными или изолированными, а неразрывно связаны с операциями, идеологией и экономической стратегией целого ряда государственных структур и негосударственных вооруженных групп, символизировало пересмотр классической парадигмы рассмотрения вопросов безопасности. Войны по-прежнему ведутся так, что женщины рассматриваются в них как вполне законный трофей, обладание которым позволяет сторонам использовать в своих интересах как их производительный потенциал, так и их репродуктивную функцию. О каком бы регионе ни шла речь, везде имеются примеры совершения актов сексуального насилия прилюдно или на глазах у родных и близких жертвы в целях запугивания местного населения и разрушения семей: нарушением табу людям дают понять, что не осталось ничего святого и никто не может чувствовать себя в безопасности. В области нормотворчества в последние годы достигнут существенный прогресс, и тем не менее по-прежнему ясно, что слова на бумаге все еще расходятся с фактами на местах. В ряде резолюций Совета содержится призыв к полному пресечению сексуального насилия в зонах конфликтов. Эта задача находит отражение в растущем числе миротворческих мандатов, проблема принимается во внимание при установлении критериев включения в санкционные перечни, тема фигурирует в программах подготовки персонала для учреждений сектора безопасности, вопрос поднимается в процессах посредничества и учитывается в практике национальных и международных трибуналов. Но несмотря на то, что решение этой проблемы стало частью парадигмы обеспечения безопасности, нам следует сохранять бдительность ради обеспечения того, чтобы подобные злодеяния никогда не становились «нормой» и не входили в практику постконфликтного общества, — следует помнить, что существование огромного числа женщин, девочек, мужчин и мальчиков по-прежнему омрачает призрак пережитого сексуального насилия.

10. Разгорание или возобновление конфликтов и вспышки насильственного экстремизма с сопутствующими этому распространением оружия, массовыми перемещениями населения и крахом системы обеспечения правопорядка дают толчок систематическому совершению актов сексуального насилия. Справедливость сказанного со всей очевидностью подтвердилась в 2017 году в ряде ситуаций в условиях распространения нестабильности на новые регионы Центральноафриканской Республики, резкого нарастания волны насилия в Итури, всех трех провинциях Касаи, Северном и Южном Киву и Танганьике в Демократической Республике Конго; когда конфликт захлестнул Южный Судан; когда под видом операций по зачистке территории было начато проведение «этнической чистки» в северной части штата Ракхайн, Мьянма, а также в осажденных районах Сирийской Арабской Республики и Йемена. В каждом из указанных случаев этим злодеяниям предшествовали нарушения прав человека, включая дискриминацию по признаку пола и групповой идентичности. Кроме того, в 2017 году продолжало сокращаться пространство для гражданского общества, а вести правозащитную работу становилось все опаснее: активисты подвергались изнасилованию за осуждение сексуального насилия, свидетели — запугиванию за дачу свидетельских показаний в ходе судебных разбирательств по делам о военных преступлениях, а пользующихся известностью женщин заставляли замолчать под угрозой изнасилования.

11. Подавляющее большинство пострадавших относились к числу политически и экономически маргинализованных женщин и девушек, лишенных доступа к учреждениям по поддержанию правопорядка и защиты с их стороны. Они сосредоточены в основном в отдаленных сельских районах, располагающих наименьшим доступом к качественным услугам, или живут на положении беженцев и перемещенных лиц. Один из факторов риска, сопряженных с угрозой

сексуального насилия, заключается в увеличении числа возглавляемых женщинами домашних хозяйств в условиях войны: в Йемене их число увеличилось с 9 процентов до конфликта до 30 процентов на сегодняшний день; в постконфликтной Шри-Ланке на их долю приходится четверть всех домохозяйств.

12. В 2017 году сексуальное насилие по-прежнему использовалось в качестве одного из тактических приемов ведения войны и террористической деятельности, применения пыток и осуществления репрессий. Жертвы подвергались, в частности, целевым нападениям с учетом их (фактической или предполагаемой) этнической, религиозной, политической или клановой принадлежности. Во многих случаях цель и следствие такого насилия сводились к принудительному перемещению и рассеянию целевых групп населения, деструктивно отражающимся на социальной сплоченности общества. Эта тревожная тенденция является общей для целого ряда несхожих в прочих отношениях конфликтов, которым уделяется внимание в настоящем докладе, включая конфликты в Демократической Республике Конго, Ираке, Мали, Мьянме, Нигерии, Сомали, Центральноафриканской Республике и Южном Судане. В этих странах стратегический характер насилия проявлялся, хотя и в неодинаковой степени, в целенаправленном выборе жертв из состава конкретных этнических, религиозных или политических групп, отражая «линии противостояния» в масштабах более широкого конфликта или кризиса, и, в некоторых ситуациях, в открытом продвижении преступниками исповедуемых ими националистических и экстремистских идеологических установок. В таких случаях сексуальное насилие, связанное с конфликтом, является проявлением этнической ненависти, даже служит методом «этнической чистки», и нередко сопровождается оскорблениями по признаку идентичности и предполагаемой лояльности жертвы. Кроме того, было отмечено, что в некоторых ситуациях женщины и девочки редко сообщают о случаях сексуального насилия со стороны членов своей общины во время войны в силу более широких соображений политической и этнической лояльности и испытываемого давления.

13. Сексуальное насилие использовалось вооруженными и воинствующими экстремистскими группами, названными в настоящем докладе, и в качестве инструмента преследования, который применялся, в частности, в отношении женщин и девочек репродуктивного возраста как предполагаемых носителей культурной и этнической самобытности и символических хранительниц семейной и национальной «чести». Эти модели насилия уходят корнями в существующие условия жизни и быта, для которых характерны, в частности, неравенство, гендерная дискриминация и пренебрежительное отношение к правам меньшинств, зачастую усугубляемые милитаризацией. Сексуальное насилие, в свою очередь, препятствует реализации других прав. Оно по-прежнему тормозит вовлечение женщин в политическую и экономическую жизнь и их приобщение к работе в секторе безопасности в условиях таких стран, как Афганистан, Бурунди и Ливия. Еще один общий момент, прослеживаемый во всех 19 рассматриваемых в настоящем документе странах, заключается в том, что угроза сексуального насилия ограничивает свободу передвижения: чем выше степень милитаризации того или иного района, тем с большим числом ограничений сталкиваются гражданские лица, что оказывает пагубное влияние на жизнь людей и их доступ к источникам средств к существованию.

14. Последствия сексуального насилия дают о себе знать из поколения в поколение под воздействием перенесенной травмы, стигматизации, нищеты, ухудшения состояния здоровья и нежелательной беременности. На детей, появившихся на свет в результате такого насилия, ложится клеймо отпрысков «дурной крови» или «вражеских детенышей», они отторгаются социальной группой, к

которой принадлежит их мать. Вследствие своей уязвимости они остаются беззащитными перед лицом вербовки, радикализации и торговли людьми. В Южном Судане сексуальное насилие стало настолько распространенным явлением, что члены Комиссии по правам человека в Южном Судане пришли к выводу, что женщины и девочки перенесли «коллективную травму».

15. В условиях массовой миграции угроза сексуального насилия продолжает оставаться одним из движущих факторов насильственного перемещения в таких странах, как Ирак, Колумбия и Сирийская Арабская Республика, на Африканском Роге и в других местах, и по-прежнему создает повышенные риски для лиц, находящихся в условиях транзитного перемещения, а также для беженцев и перемещенных лиц. Многие женщины и девочки при обращении за помощью подвергались сексуальному вымогательству со стороны должностных лиц в лагерях или лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов. Страх изнасилования стал чаще упоминаться в прошлом году в качестве одного из факторов, препятствующих возвращению перемещенных лиц на родину. Как отмечают беженцы рохингья, многие женщины не хотят возвращаться в районы, по-прежнему контролируемые силами, которые вынудили их спасаться бегством, особенно в условиях отсутствия механизмов привлечения к ответственности. Поступают сообщения о случаях изнасилования вернувшихся в свои деревни перемещенных дарфурских женщин, кроме того, женщины-беженцы, возвращающиеся в Бурунди, подвергаются сексуальным домогательствам за то, что в свое время покинули страну.

16. Сексуальное насилие, связанное с конфликтом, приводит к тому, что люди теряют землю, ресурсы и самосознание. В своей резолюции 2331 (2016) Совет Безопасности признал, что угроза сексуального насилия и само такое насилие являются тактическим приемом, который применяется в «теневой экономике» конфликта и терроризма, зачастую вынуждая население бежать с оспариваемых территорий, что позволяет агрессорам устанавливать контроль над оставленными активами. Это имеет особенно тяжелые последствия для физической и экономической безопасности сельских женщин — реальность такова, что доля женщин, которые имеют юридически оформленные права собственности на землю, после окончания войны сокращается наполовину. В условиях конфликта акты сексуального насилия нередко совершаются во время принудительных выселений и рейдов, в ходе которых похищения с целью получения выкупа или торговли людьми являются обычным явлением.

17. Складывается узнаваемая стереотипная модель: комбатанты наживаются на сексуальном насилии, тогда как местное население страдает от нарастания экономических трудностей. Женщины подвергаются сексуальным надругательствам, занимаясь предписанной гендерными установками деятельностью по обеспечению средств к существованию: торгуя на рынке, работая в поле и собирая топливную древесину, как это происходит в Демократической Республике Конго, Мьянме, Нигерии, Судане, Центральноафриканской Республике и Южном Судане. В определенных случаях комбатанты получают разрешение насиловать безнаказанно или с молчаливого согласия своих командиров, которые трактуют предоставление такого разрешения в качестве одной из форм вознаграждения. Комбатанты устраивают набеги, мародерствуют, похищают людей, занимаются вымогательством, требуют выкупа, торгуют и участвуют в контрабанде, обеспечивая тем самым дополнительные поступления в свою личную микроэкономику, тогда как женщины страдают от структурной дискриминации на макроэкономическом уровне, что ослабляет их устойчивость к финансовым потрясениям и ухудшению положения в плане безопасности. Таким образом,

конфликт усугубляет гендерное неравенство в плане доступа к земле и другим производственным ресурсам, при этом еще более низводя женщин до положения расходуемого «платежного средства» в политической экономии войны и терроризма.

18. Несмотря на растущую очевидность того, что наиболее эффективные формы защиты от сексуального насилия предполагают выход на уровень экономической самодостаточности, расширение экономических возможностей и подключение к политической жизни, отчаявшиеся семьи в растущей степени прибегают к использованию вредных и деструктивных механизмов приспособления к ситуации, включая детские браки, многоженство, отказ от возможностей получения образования и трудоустройства, занятие коммерческим сексом и/или «сексом ради выживания» и сексуальную эксплуатацию в коммерческих целях. Отчаянное положение, складывающееся в результате затянувшегося конфликта, порождает дальнейшее усиление репрессий под предлогом защиты. В таких странах, как Йемен, Мали, Сомали и Центральноафриканская Республика, показатели детских браков являются одними из самых высоких в мире; был отмечен также их резкий рост в среде сирийских беженцев. Вооруженные, террористические и транснациональные преступные группы получают прямую выгоду от торговли людьми, при этом жертвы либо похищаются, либо попадаются на удочку привлекательных рабочих предложений, их мечты о безопасных условиях жизни и обретении возможностей оборачиваются кошмаром сексуального рабства и принудительной проституции.

19. Сохраняющиеся барьеры, препятствующие представлению сообщений, обусловлены в одинаковой степени социально-экономическими и культурными, равно как и логистическими факторами, что относит сексуальное насилие в военное время к разряду преступлений, разглашаемых реже всего. У многих жертв этого преступления вслед за страхом изнасилования очень быстро возникает страх неприятия, ведь местные жители в большей мере склонны наказывать жертву, а не насильника. Усугубляющая перенесенную серьезную физическую и психологическую травму стигматизация жертв изнасилования может иметь долгосрочные, потенциально смертоносные последствия, включая совершение «убийств в защиту чести», самоубийства, последствия запущенных болезней, ВИЧ и заболеваний, передаваемых половым путем, травматические свищи, небезопасные аборты, материнскую смертность, нищету и сопряженные с повышенным риском способы поддержания жизнедеятельности. Хотя жертв изнасилования клеймят позором практически повсеместно, проявляться это может весьма по-разному. Применительно к изнасилованию мужчин тема сексуального насилия по-прежнему покрыта завесой культурных табу, при этом сети поддержки развиты весьма слабо, а то и вовсе отсутствуют. Законы о сексуальном насилии более 60 стран все еще обходят молчанием жертв мужского пола, и многие мужчины и мальчики молчат из страха подвергнуться остракизму или обвинениям в гомосексуализме, особенно в тех случаях, когда последний представляет собой уголовно наказуемое деяние. Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы подвергаются стигматизации и социальному отчуждению в контексте беженского кризиса, особенно на Ближнем Востоке, причем некоторые ссылаются на боязнь сексуального насилия как один из факторов, побуждающих к бегству из Сирийской Арабской Республики. Дети, зачатые в результате изнасилования в военное время, нередко сталкиваются с проблемами самоидентификации и определения своего места в обществе на протяжении десятилетий после окончания войны, что наблюдается в Боснии и Герцеговине, Непале и других странах. Колумбия является единственной страной, в которой дети, зачатые в результате изнасилования во время войны, юридиче-

ски признаются в качестве жертв, однако и им непросто получить доступ к средствам правовой защиты, не подвергаясь стигматизации. Преследующая цели социально-экономической реинтеграции поддержка, в том числе усилия, направленные на уменьшение стигматизации, должна стимулировать постконфликтное восстановление, однако имеющиеся ограниченные по объему пакеты реабилитационных мер, как правило, ориентированы на мужчин, вышедших из состава вооруженных и экстремистских групп, тогда как женщины могут рассчитывать лишь на мизерную помощь. Общество склонно рассматривать женщин и детей, которые ранее были связаны с чинящими насилие экстремистскими группами, в качестве «пособников», а не жертв, и в некоторых случаях действия органов власти лишь усиливают эти подозрения. Так, в Ираке, согласно сообщениям, имеются случаи включения должностными лицами местного уровня в свидетельства о рождении детей записи «террорист ДАИШ», а в Ливии, Нигерии и Сомали — случаи задержания возвращающихся женщин и девочек как «пособников». Боязнь репрессий вынуждает их снова срываться с места, причем некоторые пережившие насилие жертвы теперь бегут от насилия со стороны своей собственной семьи и общины. Имеются даже случаи, когда похищенные женщины, получив свободу, были вынуждены делать выбор: оставаться с детьми, зачатыми в результате изнасилования, или возвращаться в родную семью. Для уменьшения стигматизации следует принять согласованные меры во взаимодействии с религиозными и традиционными лидерами в целях содействия пересмотру вредных социальных норм, касающихся вопросов чести, стыда и возложения вины на жертву.

20. Несмотря на рост осознания этой проблемы, в большинстве случаев массового изнасилования большинство виновных так и не несут наказания, поскольку конфликт разрушает ткань общества и основы общественного договора, подрывая принцип верховенство права. Так, на сегодняшний день ни один из членов ИГИЛ или «Боко харам» не был привлечен к ответственности за преступления, связанные с сексуальным насилием. Накопление нераскрытых преступлений подпитывает новые циклы насилия, мести и создания местным населением отрядов самообороны, что не способствует примирению. Хроническая недопредставленность женщин в секторе отправления правосудия и безопасности препятствует представлению отчетности и принятию мер реагирования. В некоторых случаях подозреваемые освобождаются из-под стражи при попустительстве местных должностных лиц, разделяющих их политическую ориентацию или отличающихся общностью этнического происхождения, и жертвы снова переживали травму. Практика, при которой для получения доступа к услугам врача необходимо сначала сообщить о случившемся в полицию, в ряде обстоятельств не позволяет пострадавшим обращаться за помощью. Даже в тех случаях, когда это требование было отменено в законодательном порядке, новая норма еще не вошла в практику. Правосудие переходного периода открывает возможности для устранения системной дискриминации, однако жертвы сексуального насилия по-прежнему не получают компенсации, которая позволяла бы говорить о проведении структурных преобразований. По-прежнему сохраняется серьезная проблема обеспечения их признания в качестве законных жертв войны и терроризма, что гарантировало бы им равенство перед законом и подготовило бы почву для реального возмещения вреда. В большинстве случаев дела передаются на рассмотрение в суды обычного права или традиционные суды (по оценкам, в Сомали и Южном Судане это происходит в 90 процентах случаев), которые нередко обязывают жертву изнасилования вступать в брак с насильником. В 37 странах все еще действуют положения, освобождающие лиц, виновных в изнасиловании, от судебного преследования в случае, если они состоят в браке с жертвой или заключают с ней брак впоследствии. Сохранение такой практики

не позволяет жертвам получить средства правовой защиты, не становится для потенциальных преступников сдерживающим фактором и не создает для общества прецедента на будущее.

21. В 2017 году был достигнут определенный прогресс в борьбе с культурой безнаказанности, так, в Афганистане, Сомали и Судане были дифференцированы понятия «изнасилование» и «незаконная внебрачная связь», что позволило привести национальные уголовные кодексы в соответствие с международными стандартами. В соответствии с резолюцией 2106 (2013) Совета Безопасности в ряде государств, в частности в Гвинее, Демократической Республике Конго, Ираке, Кот-д'Ивуаре, Сомали, Центральноафриканской Республике и Южном Судане, продолжалось осуществление совместных коммюнике и планов действий по борьбе со связанным с конфликтом сексуальным насилием. В Кот-д'Ивуаре, вооруженные силы которого стали первой стороной, исключенной из перечня, составленного на основании настоящего мандата, никаких новых случаев сексуального насилия со стороны сотрудников ивуарийских сил безопасности в 2017 году зарегистрировано не было, и это наглядно показывает, чего можно добиться при наличии политической воли и принятии всеобъемлющих мер по снижению степени риска. Был отмечен прогресс в Демократической Республике Конго, где в 2017 году в суде были поддержаны иски по двум показательным делам: за связанные с изнасилованием и ограблением военные преступления, жертвами которых стали 150 гражданских лиц в Мусеньи, Южное Киву, был осужден один полковник Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК); и один из членов парламента в Южном Киву был признан виновным в совершении преступлений против человечности за свою роль в похищении и изнасиловании 39 детей в Кавуму. В Южном Судане начались судебные процессы над военнослужащими Народно-освободительной армии Судана (НОАС), обвиненными в изнасиловании и групповом изнасиловании работников гуманитарных организаций на территории гостиничного комплекса «Террен», хотя ни одному из старших командиров обвинения предъявлены не были. В июне Международный уголовный суд в знаковом решении по делу Боско Нтаганды постановил, что в международном гуманитарном праве нет общей нормы, которая категорически лишала бы членов вооруженной группы защиты от преступлений, включая преступления в виде изнасилования или обращения в сексуальное рабство, совершенных членами той же вооруженной группы. Кроме того, Суд продолжал слушания о возмещении ущерба жертвам сексуального насилия по делу, касающемуся Жана-Пьера Бембы.

22. Правосудие переходного периода должно способствовать устранению коренных причин конфликтов и кризисов. Как я уже подчеркивал, заступив на мой нынешний пост, международное сообщество тратит значительно больше времени и ресурсов на реагирование на кризисы, чем на их предотвращение. Крайне важно по-новому сбалансировать наш подход на основе соблюдения прав человека, обеспечения устойчивого развития и использования возможностей, открывающихся в результате участия женщин, благодаря которому мирные соглашения становятся более прочными, общество более устойчивым, а экономика стран более динамичной. В рамках реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года нам следует уделять внимание структурным факторам конфликтов и строить стабильное, справедливое общество путем укрепления институтов, обеспечивающих верховенство права. Мой Специальный представитель г-жа Прамила Паттен вступила в должность в июне и с тех пор изложила согласующуюся с этим подходом стратегию, которая включает три приоритетных компонента, а именно: a) преобразование культуры безнаказанности в культуру сдерживания; b) устранение структурного неравенства по признаку пола как коренной причины и скрытого фактора, обусловливающего

сексуальное насилие в военное и мирное время; и c) укрепление национальной ответственности и национальной руководящей роли в интересах отыскания устойчивого ответа, обеспечивающего постановку во главу угла интересов пострадавших и способствующего расширению прав и возможностей гражданского общества и защитников прав женщин. Многие из злодеяний, перечисляемых в настоящем докладе, можно было бы предотвратить, если бы на раннем этапе коллективными усилиями было сделано больше. В этой связи я настоятельно призываю международное сообщество выделить на реализацию этой повестки дня инвестиции и принимать меры, которых она заслуживает, с тем чтобы на смену ужасным трагическим событиям пришла надежда.

III. Сексуальное насилие в затронутых конфликтом районах

Афганистан

23. Число получаемых сообщений о случаях сексуального насилия на территории Афганистана и усилиях по реагированию на такое насилие остается ограниченным ввиду нестабильности положения в стране, неадекватности услуг, ограничений доступа, дискриминационных культурных обычаев и атмосферы безнаказанности, в которой те, кто защищает права женщин, подвергаются угрозам со стороны «Талибана» и других антиправительственных элементов. В 2017 году Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) задокументировала 53 случая сексуального насилия в отношении женщин и девочек, в трех из которых был подтвержден факт связанного с конфликтом сексуального насилия со стороны членов незаконных вооруженных группировок и местной полиции. Кроме того, МООНСА подтвердила четыре случая сексуального насилия над мальчиками (к трем были причастны служащие Афганских национальных сил обороны и безопасности, к одному — члены «Талибана»), включая инциденты «бача бази» — практики принуждения мальчиков к сексуальным отношениям мужчинами, облеченными властью. МООНСА было также получено 78 заслуживающих доверия утверждений о применении «бача бази», хотя их не удалось проверить в силу деликатности вопроса. Усилия, прилагавшиеся под руководством Афганской независимой комиссии по правам человека, привели к криминализации этой практики в пересмотренном Уголовном кодексе, который вступил в силу в феврале 2018 года. В пересмотренном кодексе содержатся также положения, приближающие определение изнасилования к международным стандартам, с отходом от ранее практиковавшегося его смешения с определением «незаконной внебрачной связи», что препятствовало представлению соответствующих сообщений.

24. Что касается принятия мер реагирования, то главная проблема здесь заключается в том, что доля женщин в составе сотрудников Афганской национальной полиции по-прежнему составляет лишь 1,8 процента. В октябре в рамках усилий по набору и удержанию большего числа женщин Министерством внутренних дел в отдельных полицейских участках в Герате и Кабуле были оборудованы специальные помещения для сотрудников-женщин, в том числе помещения для допроса. Министерство также приняло меры для разработки механизма подачи и рассмотрения жалоб в целях борьбы с сексуальными домогательствами, посягательствами и угрозами в отношении сотрудников-женщин. После принятия в 2015 году национального плана действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности правительство представило бюджетную смету его реализации, предусматривающую меры по борьбе с сексуальным насилием.

Рекомендация

25. Я настоятельно призываю правительство укрепить потенциал своего сектора отправления правосудия и безопасности, с тем чтобы обеспечить привлечение виновных к ответственности за преступления, связанные с сексуальным насилием, в том числе путем выявления в рядах военнослужащих и сотрудников полиции лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений, и расширения представленности женщин. Кроме того, я призываю правительство выделить надлежащие ресурсы на осуществление национального плана действий, а также принять комплексные меры по осуществлению пересмотренного Уголовного кодекса страны.

Центральноафриканская Республика

26. Дестабилизация в течение 2017 года обстановки в ранее спокойных районах восточной части Центральноафриканской Республики сопровождалась также ростом серьезности и расширением масштабов сексуального насилия, связанного с конфликтом. Вооруженные столкновения спровоцировали массовые перемещения населения, в том числе через границу в Демократическую Республику Конго, в контексте которых имело место множество случаев сексуального насилия. Число внутренне перемещенных лиц по всей стране превышает 688 000 человек, при этом вооруженные элементы представляют реальную угрозу для мирных жителей, оказавшихся в лагерях, в силу того, что в них не хватает государственных служащих, которые выполняли бы функции по обеспечению управления и безопасности. Ужасающе привычными стали сообщения о том, что сексуальное насилие используется в качестве орудия запугивания, возмездия и наказания, с целью терроризировать целые семьи и общины. Практика систематического сексуального насилия на этнической и межрелигиозной почве лишает женщин мобильности, необходимой им для ведения жизненно важной экономической и хозяйственной деятельности, в частности мешает получению ими доступа к полям и рынкам. При нападениях вооруженных групп на мирные деревни имели место также случаи изнасилования мужчин и мальчиков, как, например, в Нана-Гребизи или в Нижнем Котто, где были изнасилованы 13 мужчин. Общество редко признает детей, зачатых в результате изнасилования, а небезопасные аборты по-прежнему остаются одной из ведущих причин материнской смертности.

27. В течение отчетного периода Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) документально подтвердила 308 случаев сексуального насилия, связанного с конфликтом, в результате которых пострадали 155 женщин, 138 девочек (в том числе 48 завербованных вооруженными группами), 13 мужчин и 2 мальчика. В число этих инцидентов входят 253 случая изнасилования, в 181 из которых жертвы подверглись групповому изнасилованию, 5 попыток изнасилования, 28 случаев принуждения к браку, 2 случая обращения в сексуальное рабство и 20 других случаев насильственных действий сексуального характера. В числе насильников фигурировали боевики бывшей «Селеки» (179 случаев), «антибалаки» (55), «Армии сопротивления Бога» (14) и группировки «За возвращение, восстановление и реабилитацию» (12). В одном инциденте был также замешан военнослужащий из состава вооруженных сил Центральноафриканской Республики. Из 179 случаев, приписываемых элементам бывшей «Селеки», 36 были отнесены на счет коалиции Народного фронта за возрождение Центральноафриканской Республики (НФВЦ) и Патриотического движения в поддержку Центральноафриканской Республики (ПДЦ); ответственность за 29 несет коалиция в составе ПДЦ и группировки «Революция и справедливость» (РС); за 39 — движение «Союз за мир в Центральноафриканской Республике»; за 17 —

ЦПД; за 14 — Демократический фронт центральноафриканского народа; за 9 — НФВЦ; 1 случай отнесен на счет Патриотического объединения за обновление Центральноафриканской Республики; 1 на счет РС; и 33 — на счет неустановленных элементов.

28. Организации, занимающиеся предоставлением гуманитарных услуг, оказали помощь 272 жертвам изнасилований, совершенных сторонами в конфликте. В условиях фактического развала государственной системы здравоохранения большинство медицинских и социально-психологических услуг предоставляется неправительственными организациями. Дефицит услуг усугубляется слабостью инфраструктуры, включая неразвитость транспортной системы, что создает особые проблемы для женщин, проживающих в отдаленных, сельских районах. Как следствие, только 36 процентов зарегистрированных жертв смогли получить доступ к неотложной помощи в течение 72 часов после инцидента. Среди взрослых жертв изнасилования, получивших помощь, 98 процентов составляли женщины, а среди детей 99 процентов составляли девочки. В 2017 году Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и его партнеры помогли добиться освобождения из состава вооруженных групп 3419 детей (1090 девочек и 2329 мальчиков), причем большинство принудительно завербованных девочек сообщили, что подвергались сексуальным посягательствам. Связанные с вооруженными группами девочки, которые возвращаются домой беременными или с ребенком, нередко становятся изгоями в своих общинах, что во многих случаях вынуждает их заниматься предоставлением секс-услуг, чтобы прокормиться. В некоторых случаях одним из факторов, подталкивающих к перемещению, является сама стигматизация как таковая: так, две девочки из Верхнего Котто, которые забеременели в результате изнасилования, были вынуждены переселиться в другие округа, чтобы избежать нападок со стороны членов их семей. Нестабильность способствует также закреплению практики детских браков в качестве средства, предположительно позволяющего оградить девочек от сексуального насилия.

29. В августе Организация Объединенных Наций зарегистрировала первый случай признания членов одной из сторон в конфликте виновными в совершении преступления, связанного с сексуальным насилием (два боевика «антибалаки» были признаны виновными в изнасиловании 16-летней девочки в Бамбари). Проведение публичного судебного разбирательства по их делу послужило важным сигналом, однако приговоры им были вынесены мягкие (лишение свободы сроком на два года и выплата штрафа). МИНУСКА провела информационно-разъяснительные мероприятия с участием бывших комбатантов, местных властей и представителей местного населения в целях повышения осведомленности о серьезности сексуального насилия. Правительство активизировало усилия, направленные на обеспечение функционирования специального уголовного суда, учрежденного законом в 2015 году, посредством назначения национального и международного персонала. В июне 2017 года президент Центральноафриканской Республики Фостен-Аршанж Туадера объявил о создании совместной группы быстрого реагирования по борьбе с сексуальным насилием, которой с тех пор было рассмотрено 254 жалобы.

Рекомендация

30. Я призываю правительство обеспечить оказание медицинской, социально-психологической и правовой помощи жертвам сексуального насилия, связанного с конфликтом, и выделить необходимые средства, в том числе целевые бюджетные ассигнования, на укрепление потенциала совместной группы быстрого реагирования по расследованию таких случаев во взаимодействии с обвините-

лем специального уголовного суда. Я призываю правительство уделять первоочередное внимание расследованию случаев сексуального насилия и судебному преследованию виновных, включая обеспечение адекватной защиты для потерпевших и свидетелей.

Колумбия

31. В ноябре 2016 года переговоры между правительством Колумбии и Революционными вооруженными силами Колумбии-Армией народа (РВСК-АН) завершились подписанием исторического мирного соглашения, ознаменовавшим собой завершение продолжавшегося полстолетия конфликта между этими сторонами, в контексте которого сексуальное насилие носило широко распространенный и систематический характер. Отправление правосудия в разрезе гендерной проблематики является центральным элементом этого соглашения, которое содержит 100 положений о гендерном равенстве и правах женщин, при этом часть из них конкретно посвящена борьбе с сексуальным насилием, связанным с конфликтом. Канцелярия моего Специального представителя, Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»), правительство Швеции и Международная демократическая федерация женщин названы в соглашении сторонами, содействующими его осуществлению. В своей резолюции 2366 (2017) от 10 июля 2017 года Совет Безопасности постановил учредить Контрольную миссию Организации Объединенных Наций в Колумбии и поручить ей проверять осуществление следующего этапа Заключительного соглашения, в том числе осуществлять контроль за политической, экономической и социальной реинтеграцией РВСК-АН. Были предприняты усилия для обеспечения того, чтобы все контролеры и наблюдатели прошли подготовку по гендерной проблематике и вопросам сексуального насилия, связанного с конфликтом. В октябре 2017 года была достигнута договоренность о прекращении огня между правительством и Армией национального освобождения, а также о механизме контроля, надзора и проверки, включая приложение, посвященное актуализации гендерной проблематики, и план действий по реагированию на сексуальное насилие, хотя с тех пор переговоры были приостановлены.

32. Колумбия располагает прочной нормативной базой, хотя доступ к правосудию по-прежнему затруднен. В 2017 году национальная группа по делам пострадавших зарегистрировала 24 576 жертв, пострадавших от сексуального насилия, связанного с конфликтом, треть из которых получили компенсацию. Такой уровень восстановительного правосудия в контексте сексуального насилия военного времени является беспрецедентным в мировой истории, вместе с тем предоставление коллективных компенсаций по-прежнему связано с трудностями в силу большого числа жертв, а также необходимости установления жертв на основе, не ущемляющей ничьих интересов. Что касается усилий по обеспечению привлечения виновных к ответственности, то к концу 2017 года Генеральная прокуратура возбудила уголовный процесс по 17 процентам дел о сексуальном насилии, в пяти процентах которых были вынесены обвинительные приговоры, включая три приговора по делам об актах сексуального насилия, связанного с конфликтом, совершенных членами Гайтанистских сил самообороны Колумбии.

33. Несмотря на конструктивные шаги по упрочению мира, спорадические вспышки насилия, отмечавшиеся в 2017 году, по-прежнему провоцировали вынужденное перемещение тысяч гражданских лиц, большинство из которых (70 процентов) составляли женщины и дети, при этом колумбийцев африканского происхождения и выходцев из общин коренных жителей эта проблема затрагивала в несоразмерно большей степени (73 процента). Сексуальное насилие

по-прежнему оставалось одним из факторов вынужденного перемещения. Показателен инцидент, произошедший с перемещенной женщиной из провинции Араука, которая была насильно вывезена через границу в Боливарианскую Республику Венесуэла, где ее изнасиловали члены вооруженной группировки, угрожавшие ей и требовавшие у нее денег. Когда ее отпустили, она бежала в поисках безопасности в новое место. Защитники прав женщин афро-колумбийского происхождения и женщин коренных народов вынужденно покидают свои дома из-за угроз сексуального насилия. Женщины-лидеры общин, особенно те, которые осуждают насилие по признаку пола, сталкиваются с угрозами, нападениями и сексуальным насилием со стороны членов вооруженных групп. Незаконная экономическая деятельность продолжает подпитывать конфликт и увеличивает опасность сексуального насилия. С учетом высокого спроса на сексуальные услуги со стороны определенных вооруженных групп наркокартели способствуют сексуальной эксплуатации женщин и девочек. Преступные сообщества, в первую очередь занимающиеся незаконной добычей полезных ископаемых, также участвуют как во внутренней, так и трансграничной торговле женщинами и девочками из числа коренных народов в целях принудительной проституции. В 2017 году системой раннего предупреждения канцелярии Омбудсмена было опубликовано 22 сообщения о повышенной опасности сексуального насилия, связанного с конфликтом, в том числе два сообщения о случаях трансграничной торговли венесуэльскими женщинами.

34. Официальные статистические данные показывают, что 73 процента жертв изнасилований составляют девочки, многие из которых в результате беременеют в подростковом возрасте и бросают учебу. В четырех департаментах на западе страны девочки в возрасте от 12 до 16 лет подвергались целенаправленным угрозам изнасилования со стороны бывших членов расформированных военизированных групп Гайтанистских сил самообороны Колумбии и «Клана дель Гольфо». Организация Объединенных Наций подтвердила произошедшие в 2017 году случаи сексуального насилия в отношении двух гражданских мужчин со стороны членов расформированных военизированных групп в провинции Путумайо, хотя, как правило, пережившие такое насилие мужчины неохотно обращаются за помощью, опасаясь репрессий. Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексы также подвергаются преследованиям со стороны вооруженных субъектов, однако редко сообщают о сексуальном и иного рода насилии. В докладе от сентября 2017 года Омбудсмен указал на опасность сексуального насилия вблизи демобилизационных пунктов РВСК-АН, отметив также, что бывшие комбатанты-женщины страдают от насилия в семье или со стороны интимного партнера, что подчеркивает важность наличия учитывающей гендерные факторы политики в области разоружения и реинтеграции.

Рекомендация

35. Я даю высокую оценку усилиям сторон по отнесению гендерной проблематики к разряду важнейших аспектов мирного процесса и настоятельно призываю их обеспечить, чтобы она занимала центральное место и на этапе его осуществления, в том числе посредством укрепления институционального потенциала и формирования в широких слоях общества чувства социальной ответственности за осуществление гендерных положений соглашения. Я настоятельно призываю правительство обеспечить предоставление услуг, доступ к правосудию и возмещение ущерба жертвам сексуального насилия, связанного с конфликтом, уделяя особое внимание тяжелому положению и правам женщин и девочек из сельских районов, из числа общин коренных народов и колумбийцев африканского происхождения, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов,

трансгендеров и интерсексуалов, а также женщин, возглавляющих домохозяйства. Я настоятельно призываю соответствующие стороны обеспечить, чтобы гендерной проблематике и проблеме сексуального насилия в связи с конфликтом уделялось центральное внимание в рамках осуществления мирного процесса Армией национального освобождения.

Демократическая Республика Конго

36. Прогресс, достигнутый в Демократической Республике Конго в деле решения насчитывающей не одно десятилетие проблемы широкомасштабного сексуального насилия, используемого в качестве тактики ведения войны, оказался в последние месяцы под угрозой из-за нестабильной политической обстановки, беспрецедентных масштабов перемещения населения, продолжающихся вооруженных столкновений и слабости государственных структур. В провинции Танганьика проявились тревожные тенденции систематического сексуального насилия на этнической почве, источником которого является предполагаемая маргинализация этнической группы тва, положившая начало циклу актов насилия и возмездия со стороны ополченцев племен тва и луба. Проведенная ополченцами тва в 2017 году в Танганьике кампания сексуального насилия была самой масштабной из документально подтвержденных кампаний подобного рода, осуществлявшихся негосударственными вооруженными группами. Отличавшееся крайней жестокостью сексуальное насилие в связи с конфликтом распространилось также на все три провинции Касаи. В этом контексте антиправительственное ополчение Камуины Нсапу, равно как и проправительственные вооруженные формирования «Бана Мура», совершали целевые нападения на мирных жителей, предположительно поддерживающих противную сторону. Преднамеренные нападения на общины по этническому признаку сопровождались подпадающими под строжайший запрет действиями, так, жертвы подвергались изнасилованию на глазах у родственников, у одной беременной женщины был вырезан из чрева плод и по меньшей мере одна жертва была принуждена к осуществлению полового акта с одним из членов семьи, а затем казнена. В апреле ополченцы «Бана Мура » изнасиловали в серии нападений на деревни лулуа и луба 41 женщину и двух девочек.

37. В течение рассматриваемого периода Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) подтвердила 804 случая сексуального насилия в связи с конфликтом, в которых пострадали 507 женщин, 265 девочек, 30 мужчин и 2 мальчика, — больше, чем в предыдущий отчетный период. За этот же период Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) сообщил о 5783 случаях сексуального насилия в затронутых конфликтом провинциях, более чем вдвое больше, чем в 2016 году. Примерно 72 процента случаев были отнесены на счет негосударственных вооруженных групп, в частности ополченцев тва в Танганьике и Патриотического фронта сопротивления Итури (ПФСИ), действующих в территории Ируму в Итури. Более половины всех насильственных действий сексуального характера со стороны ПФСИ были связаны с групповым насилием, при этом 40 процентов инцидентов произошли в контексте грабежей, мародерства и краж.

38. В 2017 году увеличилось число инцидентов, приписываемых как ВСДРК (28 процентов), так и Конголезской национальной полиции (КНП) (109 процентов). Более трети лиц, подвергшихся сексуальному насилию со стороны сотрудников национальной полиции, содержались на тот момент под стражей. Значительную долю пострадавших составляли дети: они были жертвами в 41 проценте преступлений, совершенных военнослужащими ВСДРК, и в 42 процентах

инцидентов, в которых такое насилие применяли сотрудники национальной полиции. Несмотря на тревожные события последнего времени, благодаря согласованным усилиям властей число случаев применения сексуального насилия в связи с конфликтом сотрудниками аппарата государственной безопасности за период с 2013 года в целом сократилось. Руководство ВСДРК продолжало осуществление своего плана действий, соответствующие обязательства подписали 57 командиров, и 370 офицеров проходят необходимую подготовку, хотя дисциплинарные меры против высокопоставленных нарушителей принимаются непоследовательно. Медленно продвигается также осуществление плана действий национальной полиции.

39. В 2017 году военными властями Южного Киву было успешно осуществлено судебное преследование по трем показательным случаям сексуального насилия, связанного с конфликтом, в частности, в соответствии с принципом ответственности командира за изнасилование, квалифицируемое как военное преступление, в Мусеньи был осужден полковник ВСДРК Бекер, за сексуальное насилие как военное преступление по делу Нзову был осужден один из командиров Демократических сил освобождения Руанды и член парламента в Южном Киву и его ополченцы — за похищение и изнасилование 39 детей как преступление против человечности по делу Кавуму. Кроме того, командир Нтабо Нтабери Шека сдался властям в июле и, как ожидается, предстанет перед судом в связи с его ролью в массовом изнасиловании в 2010 году 387 гражданских лиц в Валикале, Северное Киву. Военными трибуналами были осуждены за изнасилование в общей сложности 42 военнослужащих ВСДРК и 17 сотрудников национальной полиции, однако бюрократические препятствия не позволяют жертвам получить возмещение.

40. Медицинскую помощь со стороны учреждений Организации Объединенных Наций в 2017 году получили свыше 5200 лиц, переживших сексуальное насилие, еще 2243 гражданских лица получили консультативную помощь и направление к специалистам в юридических консультациях, работающих при поддержке со стороны МООНСДРК. Правительство добилось значительного прогресса в проведении пропагандистской и информационно-разъяснительной работы, повышении уровня информированности о проблеме сексуального насилия посредством радио-и телевизионных программ, а также обслуживания общенационального «телефона доверия» для потерпевших. В июле 2017 года первый заместитель Генерального секретаря, Директор-исполнитель Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, мой Специальный представитель и Специальный посланник Председателя Комиссии Африканского союза по вопросу о женщинах, мире и безопасности, нанесли совместный визит в Гому с целью разъяснить важность участия женщин в процессах обеспечения мира, безопасности и развития, а также необходимость безопасного и достойного возвращения перемещенных женщин в условиях, гарантирующих их экономическую и физическую безопасность.

Рекомендация

41. Я настоятельно призываю правительство активизировать его усилия по борьбе с сексуальным насилием и расширить масштабы предоставляемых услуг, в том числе активизировать поддержку усилий по социально-экономической реинтеграции перемещенных женщин и женщин-репатриантов. Я призываю обеспечить надлежащую проверку и подготовку персонала вооруженных сил и сил безопасности; соблюдение политики абсолютной нетерпимости к такому насилию путем привлечения виновных к ответственности, независимо от их ранга, а

также обеспечить, чтобы жертвы и свидетели были защищены, а пострадавшие получали надлежащее возмещение.

Ирак

42. Освобождение в 2017 году Мосула, Талль-Афара и других районов из-под контроля ИГИЛ ознаменовало собой важную веху в истории Ирака и всего региона. Правительственные данные свидетельствуют о том, что в ходе июльской операции в Мосуле были спасены 100 женщин и детей из числа езидов и христиан, еще 25 были освобождены в результате операции по освобождению Талль-Афара, которая завершилась в августе. Согласно сообщениям, в ходе этих наступательных операций были также спасены женщины и девочки из числа туркмен-шиитов. Женщины и девочки-суннитки, жившие в условиях оккупации ИГИЛ, становились также жертвами насильственных и принудительных браков, в которых изнасилование использовалось в качестве средства наказания за неподчинение правилам ИГИЛ. В целом по состоянию на ноябрь 2017 года 3202 гражданских лица (1135 женщин, 903 девочки, 335 мужчин и 829 мальчиков) были освобождены из плена ИГИЛ, в то время как еще 3215 лиц (1510 женщин и девочек и 1705 мужчин и мальчиков) по-прежнему числятся пропавшими без вести.

43. В рассматриваемый период Организация Объединенных Наций подтвердила девять случаев сексуального насилия в связи с конфликтом, в которых пострадали семь девочек и два мальчика. Были подтверждены, в частности, случаи принудительной выдачи девочек замуж за боевиков ИГИЛ и случаи похищения мальчиков; так, один 16-летний мальчик удерживался предположительно связанным с ИГИЛ вооруженным субъектом, который жестоко избил его, отбив ему гениталии, и угрожал ему сексуальным насилием в других формах, а еще одного 14-летнего мальчика в течение трех ночей подряд насиловали в учебном лагере ИГИЛ. В условиях отступления боевиков ИГИЛ в Сирийскую Арабскую Республику возникает повышенная опасность продажи ими женщин и детей, остающихся под их контролем, и торговли ими такими женщинами и детьми. Высказывалась также озабоченность в связи с встречающимися в практике местных должностных лиц случаями внесения в свидетельство о рождении при регистрации ребенка — исходя из его предположительного происхождения — записи «террорист ИГИЛ».

44. После того, как в феврале был назначен старший советник по вопросам защиты женщин, в целях расширения фактологической базы для принятия необходимых мер были созданы механизмы контроля, анализа и отчетности о случаях сексуального насилия, связанного с конфликтом. Организация Объединенных Наций продолжает оказывать поддержку правительству в укреплении его потенциала в плане своевременного оказания жертвам сексуального насилия комплексных услуг, включая расширение масштабов оказания психосоциальной, медицинской и юридической помощи в районах с высокой концентрацией внутренне перемещенных лиц. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) оказало поддержку в осуществлении программы смены места жительства, в рамках которой 844 жертвы сексуального насилия, связанного с конфликтом, и члены их семей были направлены на переселение. Был также достигнут прогресс в деле поступательного осуществления совместного коммюнике по вопросам предотвращения и реагирования на сексуальное насилие, связанное с конфликтом, подписанного между правительством и Организацией Объединенных Наций 23 сентября 2016 года. 19 июня 2017 года в ознаменование Международного дня борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта премьер-министр Ирака Хейдар аль-Абади

опубликовал заявление, в котором подчеркнул свою приверженность делу полного осуществления этого коммюнике. В соответствии с достигнутой договоренностью правительство прилагает усилия к обеспечению учета гендерной проблематики в своей национальной контртеррористической стратегии. В феврале 2018 года состоялся визит моего Специального представителя в Ирак, преследовавший цель завершить подготовку плана осуществления коммюнике во взаимодействии с координаторами высокого уровня в Багдаде и Эрбиле.

45. Исключительно важное значение для внутри- и межобщинного примирения будут иметь отправление правосудия и возмещение ущерба жертвам сексуального насилия, связанного с конфликтом и в особой степени затронувшего женщин и девочек, принадлежащих к группам этнических и религиозных меньшинств, в соответствии с проводившейся ИГИЛ политикой подавления, высылки или уничтожения этих групп. Проходящие в настоящее время судебные процессы проводятся в рамках антитеррористического законодательства, в котором сексуальное насилие как таковое не квалифицируется в качестве преступления. Кроме того, международные преступления еще не нашли отражения в национальном законодательстве. Следственной группе, которая будет учреждена Генеральным секретарем во исполнение резолюции 2379 (2017) Совета Безопасности, отводится важная роль в поддержке национальных усилий по привлечению ИГИЛ к ответственности. Еще одна проблема состоит в том, что по-прежнему сообщается не о всех случаях сексуального насилия, причины этого кроются в отсутствии безопасности, боязни возмездия и сохранении в сложившихся условиях гендерного неравенства вредных социальных норм, касающихся защиты «чести семьи»; ситуация усугубляется еще и презумпцией «виновности по ассоциации» применительно к женщинам и девочкам, насильно выданным замуж за боевиков ИГИЛ. В тех случаях, когда жертвы не получают от своих семей материальной поддержки, используются негативные механизмы решения этой проблемы, включая заключение ранних браков, в частности в условиях вынужденного перемещения. Заявления духовных лидеров иезидов и суннитов в поддержку проявления солидарности с жертвами изнасилования и зачатыми в его результате детьми способствовали усилиям по воссоединению семей. В качестве одного из примеров можно сослаться на принятое Суннитским благотворительным советом в феврале 2017 года постановление о позиции ислама в отношении подвергшихся изнасилованию женщин. В то же время предложенные в ноябре 2017 года поправки к Закону № 188 о личном статусе (1959 года), преследовавшие цель разрешить многоженство и снизить брачный возраст, вызвали обеспокоенность на национальном и международном уровнях, хотя и были впоследствии отклонены женским парламентским комитетом.

Рекомендация

46. Я призываю правительство обеспечить, чтобы преступления сексуального насилия преследовались в уголовном порядке в качестве самостоятельных преступлений, в том числе в контексте рассмотрения дел, связанных с терроризмом, и чтобы соответствующие службы, включая приюты, работа которых обеспечивается во взаимодействии с женскими группами гражданского общества, защищались и расширялись в рамках усилий по обеспечению социально-экономической реинтеграции женщин и детей, освобожденных из плена ИГИЛ, а также воздерживаться от занесения в свидетельства о рождении причиняющих вред записей.

Ливия

47. Оставаясь в эпицентре глобального миграционного кризиса, на внутристрановом уровне Ливия сталкивается при этом с проблемами нестабильности, политической фрагментации и распространения оружия и вооруженных групп. В этой нестабильной обстановке сложились условия, благоприятствующие процветанию транснациональных сетей, наживающихся на контрабанде и незаконной торговле. Имеется ряд документально подтвержденных случаев систематического сексуального насилия в отношении мигрантов, беженцев и просителей убежища со стороны не только контрабандистов, торговцев людьми и преступных сообществ, но и сотрудников полиции и надзирателей, связанных с Министерством внутренних дел. К нарушениям причастны также департамент по борьбе с незаконной миграцией и служба береговой охраны. Были документально зафиксированы и случаи сексуального насилия, имевшие место в подразделении службы внутренней охраны в тюрьме «Кувейфия», которым командует полковник Мохаммад Идрис ас-Сеаити (см. S/2017/466). Мигранты рассказывают, что в таких случаях вооруженные лица, в том числе надзиратели департамента, уводят их из общих камер и подвергают неоднократному групповому изнасилованию. Кроме того, согласно показаниям свидетелей, вооруженные группы похищают, насилуют и оставляют под стражей женщин-мигрантов, причем одних из них освобождают после уплаты выкупа, а других продают в сексуальное рабство. В октябре 2017 года один гражданин Сомали был осужден судом в Италии за совершение многочисленных преступлений против мигрантов в Бани-Валиде, включая сексуальное насилие. В сентябре 2017 года, подвергшись международному давлению в связи с предполагаемыми случаями сексуальных надругательств, департамент объявил о закрытии печально известного центра содержания под стражей в Сурмане. На основании аналогичных обвинений был закрыт также центр содержания под стражей в Тарик-эс-Сикке, хотя ни один из насильников не был привлечен к ответственности. В некоторых центрах содержания под стражей, в частности тех, где мужчины, женщины и дети содержатся совместно, женщины подвергаются обыскам с полным раздеванием под надзором охранников-мужчин. В 2017 году Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) задокументировала случаи жестокого обращения, включая угрозы сексуального характера, в центре содержания под стражей в Митиге, находящемся в ведении Специальных сил сдерживания и Сил безопасности центрального сектора — бригады Абу-Салима, и в других местах, официально подконтрольных Министерству внутренних дел. Кроме того, по сообщениям, сексуальное насилие используется как одна из форм пыток применительно к мужчинам в центрах содержания под стражей, находящихся в ведении вооруженных групп.

48. Причастны к похищениям и сексуальному насилию и группы, принесшие клятву верности ИГИЛ. Ливийские власти задержали ряд женщин и девочек, освобожденных из плена ИГИЛ и нередко содержавшихся в весьма опасных условиях. В декабре 2016 года в итоге проведенных в Сирте военных операций против боевиков, верных ИГИЛ, по меньшей мере 117 ливийских и иностранных женщин, многие из которых подвергались физическому и сексуальному насилию, были взяты под опеку силами безопасности в Мисрате и переведены в тюрьму «Джавия». В апреле 2017 года 31 из них была освобождена после того, как судебный комитет снял с них обвинения в терроризме. Остальные по-прежнему содержатся под стражей произвольно, без судебного контроля. МООНПЛ были получены сообщения о том, что женщины, содержащиеся под стражей в тюрьме «Джавия», подвергаются физическому и сексуальному насилию.

49. Защитники прав женщин и женщины, принимающие активное участие в общественной жизни, по-прежнему подвергаются нападениям со стороны негосударственных вооруженных групп, сексуальному насилию и другим формам жестокого обращения, в том числе со стороны военнослужащих Ливийской национальной армии. Женщины и девушки, обвиненные во внебрачных половых связях, которые представляют собой наказуемое деяние по уголовному законодательству Ливии, подвергались на основании постановления суда инвазивным «проверкам на девственность». В сентябре 2017 года МООНПЛ оказывала поддержку в проведении женского форума по вопросам конституционной и законодательной реформы, на котором был подготовлен проект закона, предусматривающего уголовную ответственность за все формы насилия в отношении женщин.

Рекомендация

50. Я призываю власти принять меры по смягчению риска сексуального насилия в местах содержания под стражей, в том числе путем укомплектования женских учреждений надзирателями-женщинами и предоставления доступа гуманитарным организациям. В соответствии с резолюцией 2331 (2016) Совета Безопасности те, кому удалось вырваться из плена ИГИЛ, в отсутствие убедительных доказательств должны не считаться соучастниками, а, скорее, получать поддержку как жертвы терроризма. Кроме того, я призываю власти сотрудничать с Международным уголовным судом, в том числе в расследовании случаев сексуального насилия, и обеспечивать уголовное преследование тех, кто виновен в сексуальном насилии, и предоставлять компенсацию жертвам в соответствии с Указом № 119 (2014) Совета министров о признании жертв сексуального насилия жертвами войны, который предусматривает возможность получения возмещения, реабилитации и правовой поддержки.

Мали

51. Нестабильная ситуация в плане безопасности в северных и центральных регионах Мали, где миротворцы, национальные силы безопасности и участники гуманитарной деятельности по-прежнему подвергаются угрозам, препятствует усилиям по расследованию случаев сексуального насилия в связи с конфликтом. Многие жертвы страдают в безмолвии, поскольку не могут ни к кому обратиться из-за нехватки соответствующих служб и отсутствия доверия к национальным учреждениям. Сохранению ситуации, в которой сообщается не о всех случаях такого насилия, способствуют также культурные табу, усугубляемые страхом стигматизации и возмездия. Многие женщины и девочки по-прежнему не избавились от травмы, полученной в период исламистской оккупации 2012–2013 годов, когда угрожающие масштабы приобрели случаи изнасилования и принуждения к вступлению в брак. В северных районах, где отсутствует функционирующая система отправления правосудия, превалирует безнаказанность. В дополнение к своим внутренним проблемам, связанным с обеспечением безопасности, Мали превратилась в транзитный пункт для миграционных потоков, при этом поступают сообщения о многочисленных нарушениях, совершаемых вдоль маршрутов миграции, а также в районах добычи полезных ископаемых, где женщины подвергаются насилию со стороны контрабандистов и принуждаются к занятию проституцией.

52. В 2017 году Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) документально подтвердила 16 случаев сексуального насилия, связанного с конфликтом, в большинстве из которых жертвами такого насилия стали женщины и девочки, совершавшие

поездки на общественном транспорте по маршруту, ведущему из ключевых областей Гао, Томбукту, Менака, Мопти к границе с Нигером. В восьми из этих случаев насилие применяли неустановленные вооруженные лица, в одном — член Высшего совета за единство Азавада (ВСЕА), в трех — персонал Координационного совета движений и патриотических фронтов сопротивления II, в двух — элементы Движения за спасение Азавада и еще в двух — служащие Малийских сил обороны и безопасности. Эти нарушения включали 11 случаев изнасилования и 5 случаев группового изнасилования в Гао, Томбукту, Менаке и Мопти. В двух случаях жертвы принадлежали к этническому меньшинству белла, следует также упомянуть 10 других случаев сексуального насилия в отношении женщин племени белла, произошедших в 2016 году и все еще не расследованных. 7 июля в Кидале коалиция «Координация движений Азавада» (КДА) распространила одностороннее коммюнике о предупреждении и пресечении сексуального насилия, связанного с конфликтом, которое было одобрено движениями, входящими в состав коалиции, в том числе ВСЕА, Арабским движением Азавада и Национальным движением за освобождение Азавада, последнее из которых фигурирует в приложении к настоящему докладу. Коалиция вооруженных групп «Платформа» продолжала выполнять положения своего коммюнике 2016 года о предотвращении сексуального насилия и наказании лиц, виновных в его совершении.

53. Организация Объединенных Наций продолжала оказывать поддержку в разработке национальной стратегии по борьбе с насилием по признаку пола посредством оказания технической и финансовой поддержки правительству. Кроме того, МИНУСМА содействовала экономической реинтеграции лиц, пострадавших от сексуального насилия, в рамках проектов с быстрой отдачей для получения дохода. Усилия по предупреждению и пресечению сексуального насилия, связанного с конфликтом, нашли свое отражение в создании рамочного механизма для Объединенных сил Сахельской группы пяти, были также намечены области сотрудничества, например, в подготовке персонала Объединенных сил по вопросам направления лиц, переживших насилие, в том числе лиц, освобожденных из рук террористов и сетей торговли людьми, за помощью к специалистам. Осуществляемые при поддержке Фонда миростроительства в рамках постоянных мер по укреплению доверия между женщинами и персоналом сектора правосудия проекты в Гао и Томбукту помогли повысить долю случаев гендерного насилия, о которых сообщается в полицию, с 1 процента в 2014 году до почти 14 процентов в 2017 году. В последние годы МИНУСМА поддерживает коалицию неправительственных организаций в возбуждении судебного разбирательства по 120 случаям связанного с конфликтом сексуального насилия, совершенного в период исламистской оккупации и восстания туарегов на севере страны.

Рекомендация

54. Я настоятельно призываю правительство подписать с моим Специальным представителем совместное коммюнике, подготовленное еще в апреле 2016 года, с целью обеспечить более упорядоченный характер реагирования на сексуальное насилие в связи с конфликтом, принять законодательство, запрещающее все формы сексуального насилия, обеспечить доступ к правосудию и соответствующим службам для лиц, переживших такое насилие, и расширить поддержку социально-экономической реинтеграции. Я призываю правительство и сообщество доноров обеспечить выделение достаточных ресурсов для проведения расследования и уголовного преследования по делам о сексуальном насилии в приоритетном порядке.

Мьянма

55. Массовый исход почти 700 000 гражданских лиц народности рохингья из штата Ракхайн в Мьянме в Кокс-Базар, Бангладеш, породил гуманитарный кризис, привлекший к себе внимание всего мира. Как было документально подтверждено международным медицинским персоналом и услугодателями, работающими в Бангладеш, многие гражданские лица несут на себе физический и психологический отпечаток перенесенной травмы грубого сексуального насилия. Ответственность за эти опасные посягательства, совершенные в ходе военных операций по «зачистке» территории, проводившихся в октябре 2016 года и августе 2017 года и названных Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека «этнической чисткой», предположительно несут военнослужащие Вооруженных сил Мьянмы (Тамадо), временами действовавшие согласованно с членами местных ополчений. Широко распространенная угроза сексуального насилия и само такое насилие являлись неотъемлемым элементом их стратегии унижения, запугивания и коллективного наказания общины рохингья и четко продуманным инструментом, использовавшимся с целью заставить их бежать из родных земель и предотвратить их возвращение. Насилие чинилось над женщинами, в том числе беременными женщинами, которые рассматривались в качестве хранительниц и носителей этнической самобытности, а также над детьми младшего возраста, которые олицетворяют будущее этой группы. Насилие было напрямую связано с подстрекательскими заявлениями, содержавшими утверждения о том, что высокие показатели рождаемости среди рохингья, представляют собой угрозу для существования большинства населения страны. Побывав в ноябре 2017 года в лагерях и поселениях в Кокс-Базаре, мой Специальный представитель практически от каждой женщины и девочки слышала рассказы о систематических случаях изнасилования, группового изнасилования, принудительного раздевания донага и похищения в целях обращения в сексуальное рабство, которые имели место в ходе военных кампаний, сопровождавшихся массовыми убийствами, грабежами и уничтожением отдельных домов и целых деревень. Она также получила из первых рук показания женщин, которые сами подвергались инвазивным личным досмотрам, включая вагинальные досмотры, осуществлявшиеся сотрудниками служб безопасности-мужчинами якобы в целях поиска ценностей и документов, а также сексуальным домогательствам в ходе повальных обысков. В своей резолюции S-27/1 от 5 декабря 2017 года Совет по правам человека выразил глубокую обеспокоенность в связи с постоянно поступающими сообщениями о широко распространенных случаях сексуального насилия, включая изнасилование и групповое изнасилование. В своей резолюции 72/248 от 24 декабря 2017 года Генеральная Ассамблея выразила глубокую обеспокоенность по поводу чрезмерного и незаконного применения силы в Мьянме, включая сексуальное насилие. Кроме того, в пункте 6 соглашения о возвращении перемещенных лиц из штата Ракхайн, достигнутого между правительствами Мьянмы и Бангладеш 23 ноября, содержится ссылка на «детей, рожденных в результате необоснованных инцидентов», подразумевающая детей, зачатых в результате изнасилования. В декабре мой Специальный представитель побывала в Нейпьидо и Янгоне, Мьянма, где она встретилась с Государственным советником и старшими военными должностными лицами с целью добиться принятия ими обязательств по борьбе с сексуальным насилием, связанным с конфликтом, в соответствии с резолюцией 2106 (2013) Совета Безопасности и согласно заявлению Председателя Совета от 6 ноября 2017 года (S/PRST/2017/22), в котором к правительству был обращен призыв сотрудничать с Канцелярией Специального представителя.

56. Организация Объединенных Наций подтвердила следующие конкретные и показательные случаи сексуального насилия в связи с конфликтом, произошедшие в период военных операций по «зачистке» территории в северной части штата Ракхайн: семь случаев изнасилования, по сообщениям, совершенного военнослужащими Тамадо в Бутхидаунге 4 и 5 мая; изнасилование 32 женщин и одной девушки-рохингья, предположительно совершенное персоналом Тамадо и пограничной полиции, также в Бутхидаунге, в рамках предполагаемых «карательных операций»; изнасилование девочки военнослужащим Тамадо в Маунгдау в январе; сексуальное насилие над 30 девочками со стороны правительственных сил в ходе военных операций; и изнасилование одной девушки членом Араканской армии спасения рохингья. В начале 2017 года военнослужащие Тамадо предположительно изнасиловали 16-летнюю девочку и ее 20-летнюю сестру в ходе операций в Маунгдау. После того, как она рассказала о произошедшем приезжим журналистам, ее арестовали и заставили пройти медицинское освидетельствование. 30 августа было получено сообщение о предположительном произвольном задержании и изнасиловании нескольких женщин в деревне Маунг Ну в округе Бутхидаунг. Трем девочкам, которые сообщили, что подверглись сексуальному насилию в северной части штата Ракхайн, а также четырем детям, ставшим жертвами сексуального насилия в центральной части штата Ракхайн, были предоставлены услуги по линии индивидуальной социальной работы с населением. Преобладающая обстановка в плане безопасности не позволяет полнее документировать происходящее в силу обстановки безнаказанности, запугивания, притеснений и ограничений доступа.

57. Женщин и девочек, которым удается бежать в Бангладеш, могут ожидать новые опасности, включая принудительные браки, сексуальную эксплуатацию и торговлю людьми. Гуманитарные организации оказали помощь 2756 лицам, пострадавшим от сексуального насилия и насилия по признаку пола, вместе с тем в 47 процентах районов расселения по-прежнему отсутствуют элементарные службы по оказанию клинической помощи жертвам изнасилования и предоставлению других услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья. Несмотря на настоятельную потребность в ресурсах, непосредственный дефицит средств на предоставление этих услуг превышает 9 млн долл. США. Специальные помещения, адаптированные к потребностям женщин и детей, служат единственным источником надежды для пострадавших и лиц, входящих в группу риска, стимулируя проявления взаимной поддержки и солидарности в условиях, когда мужчины обладают монополией на руководство, принятие решений и пространство для участия в общественной жизни, при этом среди имамов и лидеров общин рохинья (или маджхис) нет ни одной женщины. Кроме того, в лагерях крайне ограничены возможности для получения образования и трудоустройства, хотя их наличие имеет огромное значение для преодоления чувств разочарования и отчаяния, которые могут привести к алкоголизму и токсикомании, спровоцировать преступность, межобщинную напряженность и радикализацию, которые являются факторами риска в контексте насилия по признаку пола.

58. От сексуального насилия в связи с конфликтом в 2017 году пострадали и представители других этнических меньшинств, что было обусловлено активизацией столкновений и милитаризацией в таких регионах, как Качин, северной части штата Шан и в некоторых районах на юго-востоке страны. Более 98 000 гражданских лиц живут в лагерях для перемещенных лиц в штате Качин и в северной части штата Шан, откуда поступают сообщения о высоком уровне домогательств на контрольно-пропускных пунктах со стороны как военнослужащих, так и представителей этнических вооруженных групп. Женщины и девочки в этих районах по-прежнему сталкиваются с серьезной опасностью стать

жертвами торговли людьми и сексуального рабства. В штате Качин были получены сообщения о 10 случаях изнасилования несовершеннолетних из числа внутренне перемещенных лиц, в том числе об одном инциденте, связанном с Тамадо, и еще одном случае, к которому была причастна Армия за независимость качинов. В Качине были получены сообщения о контрабандном вывозе шести женщин, в том числе в целях заключения принудительных браков, изнасилования и сексуальной эксплуатации. В северной части штата Шан в одном из сообщений шла речь об изнасиловании, предположительно совершенном двумя членами Национально-освободительной армии Та'анг в октябре 2017 года. В юго-восточном регионе Танинтайи военнослужащий Тамадо, предположительно изнасиловавший 16-летнюю девочку в апреле 2017 года, скрылся и с момента этого инцидента числится пропавшим без вести.

59. Такие систематические случаи насилия происходят на фоне глубоко укоренившегося гендерного неравенства, которое ограничивает возможности женщин в плане участия в политической, экономической и социальной жизни. В 2017 году правительство предприняло ряд важных шагов для решения этой проблемы, включая подготовку проекта закона о предупреждении насилия в отношении женщин для представления в парламент, учреждение межведомственного комитета по осуществлению национального стратегического плана по улучшению положения женщин, открытие «горячей линии» для жертв гендерного насилия и пересмотр Закона о ребенке с включением в него положения о борьбе с сексуальным насилием, связанным с конфликтом. Сохраняется обеспокоенность по поводу обязанности услугодателей сообщать в полицию о случаях сексуального насилия — обязанности, которая была отменена в законодательном порядке в 2014 году, но по-прежнему сохраняется на практике, что служит для многих препятствием, не позволяющим обращаться за помощью.

Рекомендация

60. Я выражаю признательность правительству Бангладеш за предоставление убежища общине рохингья и призываю международное сообщество поддержать его усилия по удовлетворению потребностей как беженцев, так и принимающих общин. Я отмечаю соглашение между правительствами Бангладеш и Мьянмы по обеспечению того, чтобы любое возвращение беженцев в места их происхождения или другие места по их выбору осуществлялось в условиях безопасности и достоинства, было добровольным и окончательным и происходило на основе осознанного согласия, и настоятельно призываю стороны обеспечить взаимодействие с УВКБ, а также проведение специальных консультаций с женщинами. Я настоятельно призываю правительство Мьянмы создать условия, благоприятные для безопасного возвращения и мирного сосуществования, путем судебного преследования предполагаемых виновных в совершении актов сексуального насилия и насилия в иных формах, подготовки персонала своих вооруженных сил и сил безопасности по вопросам международного гуманитарного права и права в области прав человека, предоставления неограниченного доступа поставщикам услуг по оказанию медицинской и социально-психологической помощи и услуг в области репродуктивного здоровья, а также наблюдателям за положением в области прав человека, в том числе УВКПЧ, Специальному докладчику и независимой международной миссии по установлению фактов, учрежденной в соответствии с резолюцией Совета по правам человека 34/22, и обеспечения равенства прав всех групп меньшинств, женщин и девочек. Я призываю власти согласовать совместное коммюнике с Канцелярией Специального представителя по итогам визита моего Специального представителя в Мьянму, состоявшегося в декабре 2017 года.

Сомали

61. В условиях затяжного конфликта в Сомали женщины и девочки, особенно из числа внутренне перемещенных лиц и репатриантов, находящихся в районах, контролируемых «Аш-Шабааб», и членов кланов меньшинств, по-прежнему подвергаются повышенному риску сексуального насилия. Этот риск еще больше возрастает как следствие глубоко укоренившегося гендерного неравенства, слабой сплоченности общества и ограниченности доступа к системе правосудия. Несмотря на наличие в Сомали трех систем правосудия (статутное право, законы шариата и система, основанная на нормах обычного права, известная как «хир»), большинство дел о сексуальном насилии по-прежнему рассматривается в соответствии с нормами обычного права «хир», согласно которым во главу угла ставятся интересы клана, а не жертвы. Это часто приводит к двойной виктимизации жертвы, которую могут принудить выйти замуж за насильника, при этом не предусматривается никаких санкций для предотвращения новых преступлений, помимо выплаты номинального штрафа ее родственникам мужского пола. В связи с этим правительство разработало политику по традиционным механизмам урегулирования споров, нацеленную на устранение практики дискриминации в отношении женщин и содействие рассмотрению дел о сексуальном насилии в судебном порядке.

62. В 2017 году Организация Объединенных Наций подтвердила случаи сексуального насилия в связи с конфликтом в отношении 329 девочек и 1 мальчика, приписываемые неизвестным вооруженным субъектам (125), «Аш-Шабааб» (75), силам Юго-Западного штата (26) , силам Джубаленда (28), неустановленным клановым ополчениям (19), силам Галмудуга (5), силам Пунтленда (3), группе «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (1), сомалийским полицейским силам (1), эфиопской специальной полиции (10) и Сомалийской национальной армии (37). Впоследствии были арестованы три члена национальных вооруженных сил, которыми был изнасилован 11-летний мальчик. В практике сексуального насилия, связанного с конфликтом, обозначились следующие тенденции: такое насилие в гораздо большей степени затрагивает женщин и девочек из числа перемещенных лиц из состава маргинализированных групп; насильниками в большинстве случаев, по описанию, являются лица в военной форме; в большинстве случаев речь идет об изнасиловании, порой групповом, при этом группировка «Аш-Шабааб» по-прежнему практикует браки по принуждению; насильники редко подвергаются преследованию; и пострадавшие, как правило, не получают помощи в целях содействия их восстановлению. Организация Объединенных Наций получила сообщения о том, что женщины и девочки, становясь жертвами торговли людьми, незаконно вывозятся группировкой «Аш-Шабааб» из прибрежных районов Кении — под ложным предлогом работы за рубежом — в Сомали, где их обращают в сексуальное рабство. Некоторые из них, согласно сообщениям, удерживаются в качестве сексуальных рабынь, в то время как другие становятся под принуждением «женами» мятежников. Многие такие «жены» по принуждению и их дети переживают серьезную травму, но, несмотря на это, не склонны обращаться за помощью, опасаясь преследований. Публичные обвинения со стороны властей лишь усугубляют проблему стигматизации, с которой сталкиваются нынешние и бывшие жены боевиков «Аш-Шабааба» и их дети. 9 мая полиция в Байдабо, Юго-Западный штат, провела регистрацию жен боевиков «Аш-Шабааб» и предложила им покинуть лагерь, в котором они жили. 10 мая окружной комиссар полиции подтвердил, что группа жен «Аш-Шабааб» была вызвана в полицию, где им было предложено либо убедить своих мужей сдаться, либо покинуть район проживания. 29 июля министр безопасности Джубаленда, выступая по национальному телевидению, пригрозил выслать жен и детей

«Аш-Шабааб» из контролируемых правительством городов и назвал их «врагами государства» за якобы предоставление повстанцам разведывательной информации.

63. Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Сомали в партнерстве с Международной организацией по миграции оказала правительству поддержку в деле реабилитации женщин, которые ранее были связаны с «Аш-Шабааб». Соответствующий экспериментальный проект предусматривал предоставление 19 женщинам их иждивенцам жилья и продовольствия и обеспечение медицинского обслуживания и безопасных условий, а также оказание поддержки в деле реинтеграции, включая профессиональную подготовку и выдачу субсидий, позволяющих начать заниматься предпринимательской деятельностью. После того, как проект был завершен, приют для женщин был закрыт из-за отсутствия средств. Существуют три реабилитационных центра для мужчин, порвавших связи с «Аш-Шабааб», для женщин же сопоставимых учреждений нет. В отчетный период произошли некоторые позитивные подвижки, в частности следует отметить следующее: правительство прилагало усилия по ускорению осуществления национального плана действий по искоренению сексуального насилия; в августе начальник Сил обороны Сомалийской национальной армии издал приказ, содержавший положения о запрещении сексуального насилия и подтверждавший политику абсолютной нетерпимости в отношении подобных преступлений; а в сентябре в Сомали была создана первая в стране судебно-медицинская лаборатория, что имеет крайне важное значение для эффективного судебного преследования, с учетом того, что во многих случаях дела об изнасиловании закрываются или передаются традиционным механизмам отправления правосудия за отсутствием достаточных доказательств. Правительство расширило масштабы оказания правовой помощи, создало передвижные суды и инвестировало средства в наращивание потенциала органов обвинения. Национальная полиция создала подразделение по защите женщин и детей, а Генеральная прокуратура разработала стратегию судебного преследования за преступления сексуального характера, в основу которой положен подход, ставящий во главу угла интересы пострадавших.

Рекомендация

64. Я вновь обращаюсь к правительству с призывом принять закон о сексуальных преступлениях, в котором сексуальное насилие будет квалифицироваться как преступление против жертвы, а не «преступление против нравственности», и укрепить механизмы представления сообщений, с тем чтобы обеспечить возможность судебного преследования. Я призываю правительство осуществить его национальный план действий по борьбе с сексуальным насилием посредством подготовки кадров, обеспечения привлечения виновных к ответственности и надзора в секторе безопасности. Я настоятельно призываю власти обеспечить, чтобы женщины и дети, отделенные от «Аш-Шабааб», получали поддержку как жертвы, а не рассматривались в качестве источника угрозы в коллективном плане.

Южный Судан

65. В ходе боевых действий, вспыхнувших в Джубе в июле 2016 года и перекинувшихся на другие регионы Южного Судана, и в последующий период нападения на гражданских лиц совершались с применением широкомасштабного и систематического сексуального насилия, использовавшегося в качестве тактики ведения войны, отличавшейся заметным политическим и этническим подтекстом. Эта тенденция сохранялась, не ослабевая, на протяжении всего 2017 года. Почти во всех

зарегистрированных случаях преступники и жертвы представляли соперничающие этнические группы, причем физическое насилие нередко сопровождалось словесными оскорблениями в адрес жертв на основе их идентичности и предполагаемой лояльности. Как указано в докладе Комиссии по правам человека (A/HRC/37/71), ужасные акты изнасилования, калечения половых органов и другие виды сексуального насилия в отношении женщин, девочек, мужчин и мальчиков творились в Южном Судане, зачастую на глазах у родственников, в целях унижения жертв, семей и целых общин или в качестве одной из форм наказания в пенитенциарных учреждениях. Распространение ополчений с беспрепятственным доступом к оружию привело к увеличению масштабов сексуального насилия, в том числе в качестве одного из факторов вынужденного перемещения населения. По состоянию на конец 2017 года в Южном Судане насчитывалось почти 2 миллиона перемещенных гражданских лиц, в том числе 209 898 человек, проживавших в пунктах защиты гражданского населения, функционирующих под управлением Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Еще 2 миллиона гражданских лиц бежали за границу, причем во время бегства опасность сексуального насилия усугубляется, поскольку элементы сил безопасности, вооруженные формирования и мобильные банды вооруженных молодых людей буквально охотятся на женщин и девочек. Социальная стигматизация и давление со стороны общины обусловливают лишь дальнейшее замалчивание таких преступлений, в итоге могут возникать ситуации, в которых мужья отказываются от своих жен, а девочек перестают пускать в школу. По оценкам, 90 процентов споров передаются на рассмотрение традиционных механизмов, а те могут своим решением обязать жертву вступить в брак с напавшим на нее насильником.

66. В 2017 году МООНЮС зафиксировала 196 случаев сексуального насилия в связи с конфликтом, в которых пострадали 128 женщин и 68 девочек. Эти инциденты были связаны с изнасилованием (88), групповым изнасилованием (63), похищением в целях посягательства сексуального характера (31) и покушением на изнасилование (14). Сокращение числа зарегистрированных сообщений о подобного рода инцидентах по сравнению с 2016 годом, когда было подтверждено 577 таких сообщений, объясняется крайней ограниченностью доступа в зоны конфликта. Кроме того, МООНЮС не в состоянии проверять нарушения, жертвами которых стали лица, переместившиеся в другие регионы или в третьи страны. Указанные нападения были отнесены на счет НОАС (67), сторонников Табана Денга из состава Народно-освободительной армии Судана в оппозиции (НОАС (оппозиция)) (4), сторонников Машара из состава НОАС (оппозиция) (7), Национально-освободительного движения Южного Судана (НОДЮС) (1), Патриотического народного фронта Южного Судана (ПНФЮС) (2), ополченцев, связанных с НОАС (5), ополченцев, связанных с НОАС (оппозиция) (4), Национальной полицейской службы Южного Судана (1), а остальные были связаны с действиями неустановленных вооруженных лиц. Ни по одному из этих инцидентов к моменту подготовки доклада судебное производство открыто не было.

67. С 2014 года был подписан целый ряд обязательств, соглашений о прекращении боевых действий, приказов командования и коммюнике, в том числе с целью обеспечить предупреждение сексуального насилия и наказание за него, и Организация Объединенных Наций продолжает взаимодействие со сторонами в целях поощрения их выполнения, уровень которого по-прежнему остается крайне недостаточным. В связи с этим, как отмечалось в моем специальном докладе о продлении мандата МООНЮС (S/2018/143), я намерен и далее укреплять меры по привлечению виновных к ответственности. На протяжении всего 2017 года Рабочая группа Организации Объединенных Наций и правительства по осуществлению совместного коммюнике о борьбе с сексуальным насилием проводила регулярные заседа-

ния, в том числе в целях разработки плана осуществления с национальными силами безопасности. МООНЮС в сотрудничестве с Группой экспертов оказала содействие в подготовке 310 служащих НОАС и 85 сотрудников национальной полиции (включая 21 женщину) на предмет усиления индивидуальной ответственности и ответственности командиров за предотвращение сексуального насилия и принятие мер по борьбе с ним. Командным составом НОАС был утвержден план действий по борьбе с сексуальным насилием в связи с конфликтом, и в ноябре 2017 года Генеральный инспектор полиции сформировал комитет по подготовке аналогичного плана для сотрудников полиции. В мае 2017 года специальный трибунал, сформированный военным трибуналом общей юрисдикции НОАС, начал судебный процесс над военнослужащими НОАС, которым были предъявлены обвинения в совершении преступлений, включая изнасилование и групповое изнасилование гуманитарных сотрудников, размещавшихся в гостиничном комплексе «Террен», в 2016 году. Суд разрешил пострадавшим давать показания в режиме видеоконференции и допустил проведение закрытых заседаний в интересах защиты данных о личности жертв и свидетелей. Суд снял обвинения в отношении одного из обвиняемых (ныне покойного), а судебный процесс над остальными 11 продолжается, при этом МООНЮС следит за ходом судебных разбирательств.

68. В условиях все более сложной оперативной обстановки МООНЮС и гуманитарным организациям удалось укрепить системы раннего предупреждения, повысить оперативность прибытия патрулей, в том числе в места сбора топливной древесины, а также создать зоны, свободные от оружия, вокруг пунктов защиты гражданского населения. Несмотря на эти меры, из районов проживания перемещенного населения и прилегающих районов продолжают поступать сообщения о случаях сексуального насилия, связанного с конфликтом, при этом женщины нередко подвергаются ограблению и изнасилованию, когда они выходят за водой или топливной древесиной, по пути на рынок или мельницу или во время работы в поле. Порождаемое этим чувство страха ограничивает мобильность, не позволяя женщинам заниматься жизненно важной деятельностью, являющейся источником средств существования для семьи. В общей сложности 2670 жертвам гендерного насилия по всей стране была оказана медицинская и психосоциальная помощь по линии существующих механизмов направления к специалистам, а Организация Объединенных Наций продолжала оказывать поддержку медицинским учреждениям в целях обеспечения того, чтобы у них всегда имелись в запасе комплекты для обследования жертв изнасилования, а их персонал был подготовлен по вопросам оказания клинической помощи жертвам изнасилования.

Рекомендация

69. Я настоятельно призываю стороны в конфликте выполнять обязательства, взятые в соответствующих коммюнике, в целях предотвращения сексуального насилия в связи с конфликтом и наказания виновных, выводить подозреваемых насильников из состава вооруженных сил и сил безопасности и уважать неприкосновенность объектов защиты гражданского населения. Я призываю власти обеспечить эффективное функционирование специальных охранных подразделений в службе полиции, с тем чтобы повысить их способность приходить на помощь женщинам, пострадавшим от конфликта.

Судан (Дарфур)

70. Сокращение числа военных столкновений между правительственными силами и повстанческими группировками и устойчивое одностороннее прекращение боевых действий в 2017 году привело к общему улучшению условий безопасности в Дарфуре. Вместе с тем положение остается неустойчивым из-за присутствия

групп ополченцев, нагнетанию атмосферы способствует также взрывоопасная обстановка в регионе. Акты сексуального насилия, связанного с конфликтом, происходят главным образом вблизи лагерей для перемещенных лиц, однако отмечаются также в деревнях и отдаленных районах, куда начинают возвращаться перемещенные лица, где насильники, как правило, нападают на жертв, когда те занимаются деятельностью, связанной с обеспечением средств к существованию. В некоторых случаях опасения по поводу безопасности воспрепятствовали возвращению гражданских лиц в свои родные деревни. В одном случае семья из Западного Дарфура, ранее проживавшая в Чаде на положении беженцев, была вынуждена вернуться в Чад после того, как один из ее членов подвергся групповому изнасилованию, так как домочадцы жертвы опасались новых нападений (см. S/2017/1125). Важную меру защиты уязвимых групп населения представляет собой правительственная кампания по сбору незаконного оружия в Дарфуре, проводимая в соответствии с президентским указом № 419 (2017). Несмотря на то, что эти усилия наталкивались на сопротивление со стороны некоторых общин, число инцидентов, связанных с межобщинным вооруженным насилием, как представляется, значительно сократилось, судя по всему, благодаря усилиям правительства по сдерживанию и посредничеству в урегулировании межплеменных споров. Хотя число новых перемещенных лиц в 2017 году сократилось в сравнении с предыдущими годами, а гуманитарный доступ улучшился, сексуальное насилие оставалось широко распространенным явлением вследствие нестабильной обстановки в плане безопасности, переполненности региона стрелковым оружием и легкими вооружениями, разгула преступности и спорадических столкновений.

71. В 2017 году во всех пяти штатах Дарфура Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре было зарегистрировано 152 случая сексуального насилия в связи с конфликтом, в которых пострадали 84 женщины, 66 девочек и 2 мальчика, — т.е. меньше, чем в 2016 году, когда пострадали 222 человека. В это число входили случаи изнасилования (90 процентов), покушения на изнасилование (6 процентов) и группового изнасилования (4 процента). В 2 процентах случаев жертвы были убиты, а во многих других получили серьезные телесные повреждения. По-прежнему сохраняется хроническая проблема, заключающаяся в том, что сексуальное насилие не находит полного отражения в отчетности из-за стигматизации, преследований, перенесенной пострадавшими травмы, необеспеченности защиты жертв и свидетелей и предполагаемого бездействия правоохранительных органов, при этом как полиция, так и услугодатели, уступая оказываемому давлению, нередко отказываются от предъявления обвинения. Дела об изнасиловании нередко урегулируются в рамках традиционных механизмов правосудия, которые, как правило, предписывают, чтобы жертва вышла замуж за насильника.

72. В 70 процентах случаев пострадавшие обвиняли в совершении актов сексуального насилия, связанного с конфликтом, вооруженных лиц или ополченцев в гражданском платье, и в 30 процентах — сотрудников национального аппарата безопасности, а именно Суданских вооруженных сил, Сил оперативной поддержки, пограничников и сотрудников суданской полиции. Как и в предыдущие годы, наибольшее число преступлений сексуального характера было совершено в период сельскохозяйственных работ с июля по октябрь, особенно вдоль маршрутов миграции вооруженных кочевников-скотоводов, причем фермеры-мужчины подвергались нападениям с применением физической силы, а женщины — насилию сексуального характера. Данные, собранные Специальным прокурором по делам о преступлениях, совершенных в Дарфуре, указывают на рост показателей изнасилования несовершеннолетних, особенно девочек, при этом самые высокие показатели изнасилования детей были зафиксированы в Южном Дарфуре (58 процентов). В то время как в 2017 году было зарегистрировано 286 случаев изнасилования

несовершеннолетних, решения были вынесены лишь по 86 делам, хотя, по мнению Специального прокурора, ни одно из них не имело отношения к сексуальному насилию, связанному с конфликтом. Правительство объясняет увеличение статистических показателей активизацией усилий по повышению информированности и улучшением сбора доказательств.

73. Несмотря на то, что в 2015 году в статью 149 суданского Закона об уголовной ответственности (1991 года) были внесены изменения, в результате чего содержащееся в ней определение изнасилования было приведено в большее соответствие с международными стандартами, на практике жертвы по-прежнему опасаются того, что в случае, если они не смогут доказать факт изнасилования, им может быть предъявлено обвинение в прелюбодеянии, что лишь усиливает их нежелание сообщать о происшедшем. Местные судебные органы подтвердили свою приверженность усилению ответственности за такие преступления, указав на то, что для борьбы с ними были направлены дополнительные прокуроры и сотрудники полиции, в том числе в сельские районы. Организация Объединенных Наций организовала учебную подготовку для сотрудников сектора правосудия и безопасности и поддержала создание «гендерных бюро» в ряде полицейских участков. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) оказал помощь в укреплении потенциала медицинских работников в деле предоставления жизненно важных услуг по оказанию клинической помощи жертвам изнасилования и распространения программ борьбы с гендерным насилием на районы, доступ к которым был вновь открыт в последнее время. В феврале 2018 года правительство содействовало осуществлению первой поездки моего Специального представителя в Судан, в том числе в ряд районов Северного и Западного Дарфура. Меня обнадеживает конструктивный диалог с широким кругом заинтересованных сторон, включая старших должностных лиц, представлявших сектора безопасности, юстиции и здравоохранения, начало которому было положено в ходе этого визита.

Рекомендация

74. Я призываю правительство незамедлительно принять в соответствии с резолюцией 2106 (2013) Совета Безопасности рамочную программу сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, что позволит заложить основу для оказания в дальнейшем поддержки национальным властям в деле повышения эффективности мер предотвращения и реагирования. Я также призываю правительство принять и осуществить проект национального плана действий по резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, что позволит отслеживать достигнутый прогресс исходя из четких контрольных показателей, соотносящихся с соответствующими статьями бюджета. Я настоятельно призываю международное сообщество оказать правительству поддержку в решении вопросов, связанных с добровольным возвращением перемещенных лиц.

Сирийская Арабская Республика

75. Длящийся семь лет конфликт и гуманитарный кризис продолжает причинять людям невыносимые страдания, при этом сексуальное насилие используется в качестве тактического средства ведения войны, пыток и терроризма. Жертвами сексуального насилия, преследований, похищения и принудительных браков стало большое число женщин и девочек. Сохраняется проблема испытываемого ими страха сексуального насилия при прохождении через контрольно-пропускные пункты, что ведет к ограничению мобильности. В наиболее уязвимом положении находятся внутренне перемещенные женщины и дети из ранее осажденных городов (см. A/HRC/36/55). Непосредственные показания женщин, которые подвергались задержанию в связи с конфликтом, неизменно сопряжены с сексуальным

насилием, пытками и психологической травмой. Скрываются также леденящие душу факты изнасилования мужчин и мальчиков и сексуальные пытки на ними в местах содержания под стражей, зачастую с целью получения признательных показаний в ходе допроса. Тем не менее, в силу социальных норм и кодексов чести возвращение мужчин после освобождения из-под стражи, как правило, отмечается в общине, тогда как женщин стыдят, клеймят позором и отторгают мужья или родители, которые исходят из того, что во время содержания под стражей те подверглись изнасилованию. Порой «в защиту чести» женщин и девочек убивают не только в случаях, когда они реально пережили изнасилование, но даже в случаях предполагаемого изнасилования, непристойных нападений и уличных домогательств. Число таких убийств, по сообщениям, с момента начала кризиса возросло вследствие повышения уровня сексуального насилия, разгула беззакония и увеличения числа экстремистских групп. Сирийские женщины рассказывают о каждодневных трудностях борьбы за выживание, при этом многие страдают от нанесенных тяжких телесных повреждений, имеющих признаки изнасилования, в том числе от травматических свищей и инфекционных заболеваний, передаваемых половым путем. В условиях повышенного риска сексуального насилия произошла трансформация детских браков, являвшихся одним из элементов культурной традиции, в составляющую механизма адаптации к ситуации. Ранние браки не являются для Сирийской Арабской Республике новым явлением, однако затяжной характер конфликта привел к увеличению их числа и снижению возраста невест, что имело тяжелые последствия для сирийских девочек: они оказываются беззащитными перед лицом насилия в семье и со стороны интимного партнера, не защищены от нежелательных беременностей, утрачивают возможности для получения образования и трудоустройства, оказываются в изоляции и терпят психологический ущерб. Девочки-подростки, женщины и девочки, которые являются главами домашних хозяйств, вдовы и разведенные женщины подвержены наибольшему риску принудительных браков, полигамии и временных — серийных — браков.

76. Женщины-беженцы часто ссылаются на боязнь изнасилования в качестве главного фактора, заставившего их покинуть родные места, однако и в лагерях беженцев и перемещенных лиц и прилежащих районах они также подвержены высокому риску стать жертвой сексуального насилия, эксплуатации и торговли людьми, в частности по причине их переполненности, отсутствия личного пространства, отчаянного финансового положения и беззакония. Женщины-инвалиды и девочки-инвалиды подвергаются опасности сексуальной эксплуатации, в частности в тех случаях, когда их разделяют с лицами, обеспечивающими уход за ними. Проблема регистрации детей, живущих без отца, включая детей, зачатых в результате изнасилования, создает для них опасность безгражданства, особенно в тех случаях, когда матери юридически не могут передавать свое гражданство детям. Кроме того, запрет на беременность вне брака приводит к принудительному изъятию плода из чрева некоторых замужних женщин, зачавших в результате изнасилования. Женщины из числа перемещенных лиц и беженцев зачастую не имеют разрешения на работу, оформленного на их имя, что подвергает их риску эксплуатации со стороны домовладельцев, неформальных работодателей и преступных сообществ, причем в некоторых случаях их продают, чтобы принудить к занятию проституцией или вступлению в брак. Сексуальное насилие, в основном в местах содержания под стражей, является одной из главных причин бегства из Сирийской Арабской Республики, на которые ссылаются бежавшие из страны лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы; кроме того, эти лица входят в категорию наиболее уязвимых беженцев в регионе, особенно в принимающих странах, где гомосексуальные отношения считаются противозаконными.

77. В течение рассматриваемого периода непрекращающиеся боевые действия и ограничения доступа создавали серьезные проблемы в деле осуществления мониторинга, помимо этого, перенесенная травма и проблема стигматизации, связанной с сексуальным насилием, удерживали пострадавших от разглашения того, что с ними произошло. Организация Объединенных Наций подтвердила 8 случаев сексуального насилия, связанного с конфликтом, в отношении девочек, включая изнасилования, принудительные браки и сексуальное рабство: ответственность в 7 случаях была возложена на ИГИЛ и в 1 — на проправительственные ополченческие формирования шуайтат (см. A/72/361-S/2017/821). Были получены показания о том, что боевики ИГИЛ добивались вступления в брак с девочками, проживающими в районах, удерживаемых этой группировкой. В одном подтвержденном случае 14-летняя девочка была похищена и изнасилована шестью боевиками ИГИЛ после того, как ее семья отказалась выдать ее замуж. Тысячи иракских женщин и девочек-езидов, захваченных еще в августе 2014 года, по-прежнему незаконно ввозились в Сирийскую Арабскую Республику, перемещались по ее территории и использовались в качестве сексуальных рабынь в рамках проводимой этой террористической группой кампании целенаправленного преследования представителей групп меньшинств. Появившиеся в последнее время сообщения указывают на то, что после военных операций 2017 года по освобождению районов Ирака, находившихся под контролем ИГИЛ, в Сирийскую Арабскую Республику было в принудительном порядке вывезено дополнительное число женщин и девочек из общины езидов и других целевых групп меньшинств.

78. В прошлом году увеличились масштабы и расширилась сфера географического охвата услуг для жертв гендерного насилия, тем не менее более половины всех общин по-прежнему остро нуждаются в приютах для женщин и девочек. К числу факторов, затрудняющих доступ к услугам, относятся большие расстояния и отсутствие транспорта, что отражается, в частности, на женщинах, проживающих в сельских районах, семейные ограничения и боязнь стигматизации. Организация Объединенных Наций оказала Министерству социальных дел и труда и Сирийской комиссии по делам семьи и населения поддержку в создании подразделения по защите семьи, призванного реагировать на случаи сексуального и гендерного насилия. В августе подразделение приступило к оказанию услуг по психосоциальной поддержке, управлению делами, медицинскому обслуживанию и предоставлению юридических консультаций. ЮНФПА поддерживает работу ряда безопасных убежищ для женщин и девочек в Сирийской Арабской Республике, а также в лагерях беженцев в Иордании, Ливане и Турции. В контексте мирного процесса, осуществляемого в Сирийской Арабской Республике, мой Специальный посланник по Сирии продолжал сотрудничать с женским консультативным советом и открыл пункт помощи общественным организациям, через который были предоставлены консультации более чем 500 организациям гражданского общества, причем примерно 40 процентов от общего числа участников составили женщины (см. S/2017/861). Несмотря на наличие обширной документации, подтверждающей систематический характер сексуального насилия, связанного с конфликтом, ни один преступник не подвергается судебному преследованию ни в Сирийской Арабской Республике, ни за рубежом. Вместе с тем включение в состав международного беспристрастного и независимого механизма для поддержки судебного преследования за наиболее серьезные преступления, совершенные в Сирийской Арабской Республике, сотрудников, обладающих специальными знаниями в области противодействия сексуальному насилию, вселяет определенную надежду.

Рекомендация

79. Я призываю все стороны незамедлительно положить конец использованию сексуального насилия в качестве тактического средства ведения войны, применения пыток или орудия терроризма и обеспечить защиту тех, кто находится в наиболее уязвимом положении, в том числе перемещенных гражданских лиц и лиц, содержащихся под стражей. Я также призываю обеспечить, чтобы преступлениям, связанным с сексуальным насилием, было уделено внимания в контексте соглашений о прекращении огня, политических переговоров, мирных переговоров и инициатив по привлечению виновных к ответственности, при обязательном непосредственном участии женщин, и чтобы вопрос о правах женщин занимал центральное место в процессе разработки конституции. Я выражаю признательность странам, принимающим сирийских беженцев, и призываю их предоставлять защиту и помощь тем, кто пострадал от сексуального насилия или могут подвергаться риску эксплуатации.

Йемен

80. Конфликт, милитаризация и разразившийся вслед за этим гуманитарный кризис в Йемене самым пагубным образом отразились на физической и финансовой безопасности женщин и девочек. Спустя шесть месяцев после начала конфликта число случаев сексуального и гендерного насилия увеличилось на 60 процентов, при этом угрозе в настоящее время подвергаются примерно три миллиона женщин и девушек детородного возраста (см. S/2017/627). Массовое внутреннее перемещение населения и соответствующие этому экономические трудности и проблемы в области безопасности привели к появлению деструктивных стратегий выживания, связанных с заключением детских браков, принуждением к проституции и занятием «сексом ради выживания», как среди перемещенных лиц, так и в принимающих общинах. В 2017 году УВКПЧ были подтверждены случаи, когда родители отдавали замуж своих дочерей, которым едва исполнилось 13 лет. В связи с возбуждением дела по факту применения торговцами людьми сексуального насилия в отношении 13 эфиопских девочек в Южной провинции была высказана также озабоченность по поводу существующей связи между миграцией, торговлей людьми и сексуальным насилием, к которому прибегают вооруженные и экстремистские группы. Еще одним фактором, повышающим угрозу сексуального насилия, является постоянное появление все новых контрольно-пропускных пунктов в районах, контролируемых вооруженными группами. Вместе с тем сохраняется хроническая проблема, заключающаяся в том, что сообщается далеко не о всех инцидентах подобного рода, из-за того, что пострадавшие испытывают чувство стыда и опасаются стигматизации, боятся возмездия, в том числе «преступных актов в защиту чести», а также из-за низкого охвата обслуживания и из-за того, что от сотрудников служб экстренной помощи требуют сообщать о случаях сексуального насилия в полицию. Не многим из тех, кто пережил такое насилие, удавалось получить доступ к соответствующим услугам в течение 72 часов из-за развала инфраструктуры и непомерно высокой стоимости проезда из отдаленных, сельских районов. Опасности, связанные с разглашением происшедшего, усугубляются тем фактом, что насильники нередко бывают связаны с политическими или вооруженными группами, в том числе с национальным аппаратом безопасности. Организация Объединенных Наций оказала комплексную помощь 10 700 жертвам гендерного насилия, отремонтировала приюты для женщин, оказала поддержку сети адвокатов, занимающихся оказанием помощи жертвам, обеспечила подготовку медработников по вопросам оказания клинической помощи жертвам изнасилования и популяризировала безопасные источники средств к существованию для жен-

щин и девочек, являющихся главами домашних хозяйств. Учреждения Организации Объединенных Наций также сотрудничали с религиозными и племенными лидерами в целях борьбы с вредными нормами и обычаями, оправдывающими, в частности, социальную приемлемость насилия в отношении женщин и возложение вины на саму жертву.

Рекомендация

81. Я настоятельно призываю власти вести борьбу с сексуальным насилием путем предоставления услуг и материальной помощи перемещенным женщинам и девочкам, которые являются главами домашних хозяйств. Я призываю активизировать мониторинг и представление информации, в частности о взаимосвязи между вынужденным перемещением, торговлей людьми и сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией, а также прошу доноров в приоритетном порядке выделять средства на цели принятия мер реагирования.

IV. Борьба с преступлениями, связанными с сексуальным насилием, в постконфликтных ситуациях

Босния и Герцеговина

82. Спустя четверть века после начала войны в Боснии и Герцеговине многие жертвы, пережившие изнасилование и сексуальное рабство, по-прежнему подвергаются стигматизации, не преодолели перенесенную травму и живут в социально-экономической изоляции. Сексуальное насилие, связанное с конфликтом, оставило глубокий след как на самих пострадавших, так и на обществе в целом. В отсутствие адекватной поддержки прошедшие годы лишь усугубили, а отнюдь не облегчили их бедственное положение. Все еще не существует всеобъемлющего механизма компенсации, и выжившие жертвы имеют лишь право на получение пенсии по инвалидности, представляющей скорее одну из форм социальной помощи, нежели возмещения. Бремя предоставления услуг несут в основном неправительственные организации, а не государство, и это отсутствие официальных средств правовой защиты способствовало закреплению стигматизации, подталкивая к мысли о том, что сексуальное насилие является частным делом, а не социальной проблемой, которая требует принятия последовательных мер реагирования со стороны государственных структур. В силу существующих между образованиями различий в правах на получение причитающихся льгот доступ к пособиям остается неравным, что препятствует возвращению вынужденно перемещенных жертв в районы их происхождения.

83. Правительство и Организация Объединенных Наций продолжают осуществлять совместную программу по изысканию возможностей обеспечения ухода, поддержки и правосудия в интересах жертв сексуального насилия, связанного с конфликтом, которая нацелена на преодоление последствий этих преступлений путем обеспечения доступа к правосудию, медицинскому обслуживанию и психосоциальной поддержке, расширения экономических прав и возможностей, борьбы со стигматизацией и укрепления потенциала услугодателей. В 2017 году еще 21 жертва сексуального насилия в связи с конфликтом получила официальный статус гражданской жертвы войны на основании определений, вынесенных новыми комиссиями по вопросам признания статуса. Процесс отправления правосудия на национальном уровне в последние годы ускорился; в период с 2004 по 2017 год были вынесены решения по 116 случаям сексуального насилия в связи с конфликтом, было возбуждено 58 дел и расследовано 128 дел; впрочем, эти данные могут быть неполными, поскольку насилие в отношении

мужчин, как правило, квалифицируется как бесчеловечное обращение, а не сексуальное насилие. Необходимо прилагать согласованные усилия по защите жертв и свидетелей от запугивания в связи с судебными процессами по делам о военных преступлениях. В 2017 году угрозы получили пять женщин, давших показания в качестве свидетелей. Что касается предупреждения стигматизации, то 19 июня по случаю Международного дня борьбы за ликвидацию сексуального насилия в условиях конфликта Межрелигиозный совет, в состав которого входят руководители Сербской православной церкви, исламской, еврейской и католической общин, опубликовал межконфессиональное заявление, в котором осудил стигматизацию жертв сексуального насилия и призвал к активизации усилий, направленных на повышение их социального статуса. 4 октября Босния и Герцеговина стала первой страной, принявшей национальный план действий по ослаблению стигматизации. Мой Специальный представитель посетила Сараево, где приняла участие в церемонии его обнародования, в которой участвовали также государственные должностные лица, выжившие жертвы и дети (которые в настоящее время взрослые люди), зачатые в результате изнасилования. По итогам ее визита Организация Объединенных Наций инициировала проведение нового исследования по проблеме бедственного положения детей, зачатых в результате изнасилования в военное время, результаты которого будут учитываться при разработке будущих программ.

Рекомендация

84. Я настоятельно призываю власти обеспечить осуществление права жертв на возмещение, в том числе на получение услуг, предоставление жилья и образования, укрепить гарантии для жертв и свидетелей, участвующих в судебных процессах по делам о военных преступлениях, и содействовать социальному признанию тех лиц, которые были зачаты в результате изнасилования в военное время.

Кот-д’Ивуар

85. В 2017 году Вооруженные силы Кот-д’Ивуара, покончив с систематическим сексуальным насилием и приняв все разумные меры для выполнения требований резолюции 2106 (2013) Совета Безопасности, были исключены из перечня. В течение отчетного периода Организация Объединенных Наций не получала никаких сообщений о случаях сексуального насилия со стороны военнослужащих национальных вооруженных сил или сил безопасности. Группа экспертов в тесном взаимодействии со страновой группой Организации Объединенных Наций вела работу по дальнейшему наращиванию потенциала военного и полицейского персонала. В 2017 году более 100 наставников прошли подготовку в рамках учебной программы Организации Объединенных Наций, посвященной эффективным методам повышения осведомленности о проблеме сексуального насилия и проведенной с привлечением военнослужащих и сотрудников полиции, которые будут выступать в качестве координаторов по вопросам политики абсолютной нетерпимости к такому насилию в своих подразделениях. Впоследствии 150 таких координаторов были направлены в регионы повышенного риска. В 2017 году началось проведение информационно-пропагандистской кампании по проблеме сексуального насилия, связанного с конфликтом, ориентированной на 5000 сотрудников сектора безопасности. Работа Группы экспертов играет решающую роль в деле оказания поддержки национальному комитету по борьбе с сексуальным насилием, связанным с конфликтом, и контроля за осуществлением его плана действий. В 2017 году начальник штаба Вооруженных сил Кот-д’Ивуара, командующий национальной жандармерии, генеральные директора ключевых министерств, прокурор военного трибунала и прокурор суда

первой инстанции Абиджана подписали коллективное обязательство предупреждать, осуждать и наказывать за любые акты сексуального насилия, продемонстрировав тем самым свою решимость не допустить какого бы то ни было повторения широкомасштабного сексуального насилия, которое было характерно для предыдущих вспышек гражданской войны и политических волнений. Однако к настоящему времени не вынесено решений ни по одному из 196 дел об актах сексуального насилия, совершенных во время разразившегося после выборов кризиса и документально подтвержденных в докладе Национальной комиссии по расследованию. Кроме того, ни одно из 43 дел о сексуальном насилии в связи с конфликтом, расследуемых специальной группой по расследованию и дознанию, не было доведено до суда. Ряд жертв получили общую компенсацию от правительства в рамках системы отправления правосудия в переходный период, однако в случаях сексуального насилия какого-либо специального возмещения за нанесенный ущерб присуждено не было.

Рекомендация

86. Я рекомендую продолжать осуществление планов действий для обеспечения того, чтобы виновные в совершении актов насилия в прошлом были привлечены к ответственности, а лица, пережившие насилие, получили необходимые услуги, доступ к правосудию и компенсационные выплаты, как это предусмотрено в условиях для исключения из перечня. В соответствии с планом передачи полномочий Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д’Ивуаре крайне важно закрепить успехи в области мониторинга и расследования случаев сексуального насилия путем предоставления достаточных ресурсов, с тем чтобы национальная комиссия по правам человека и его партнеры могли взять на себя выполнение этих функций.

Непал

87. Спустя 11 лет после подписания Всеобъемлющего мирного соглашения, несмотря на общий прогресс в деле укрепления мира, лица, пережившие акты сексуального насилия в условиях конфликта, продолжают сталкиваться с препятствиями в получении доступа к услугам, правосудию и компенсационным выплатам. Многие хранят молчание, опасаясь стигматизации и отторжения. Правительство предприняло конструктивные шаги по признанию прав жертв сексуального насилия, разработав второй национальный план действий по осуществлению резолюций Совета Безопасности 1820 (2008) и 1325 (2000). Этот план включает в себя специальные положения по удовлетворению неотложных потребностей лиц, пострадавших от сексуального насилия в связи с конфликтом, а также детей, зачатых в результате изнасилования во время войны. Комиссия по установлению истины и примирению получила более 61 000 жалоб о нарушениях прав человека. В их числе имеется около 300 сообщений о случаях сексуального насилия, связанного с конфликтом, и в этой связи возникают опасения по поводу того, что многие жертвы не желают или не могут регистрироваться. Поскольку по состоянию на декабрь 2017 года Комиссия не сообщила о завершении расследования какого-либо из зарегистрированных дел, срок ее полномочий был продлен до февраля 2019 года. Организация Объединенных Наций продолжает выступать за признание жертв сексуального насилия в связи с конфликтом в качестве жертв войны, что давало бы им право на получение возмещения. Учреждения Организации Объединенных Наций организовали проведение мероприятий по обмену опытом с привлечением жертв сексуального насилия из Камбоджи с упором на обеспечение лицам, пострадавшим от такого насилия, возможности выступать в качестве пропагандистов. Целевой фонд Организации

Объединенных Наций в поддержку мероприятий по искоренению насилия в отношении женщин способствовал подготовке в среде жертв конфликта «репортеров во имя справедливости», которые помогли собрать материалы и задокументировать эпизоды насилия, выпавшего на долю 500 пострадавших во время войны женщин, многие из которых рассказали о пережитом изнасиловании, эта информация служит важным вкладом в исторический архив и сохранение коллективной памяти.

Рекомендация

88. Я настоятельно призываю правительство официально признать жертв сексуального насилия в военное время в качестве жертвы войны, что позволит им на равноправной основе пользоваться благами национальных программ оказания помощи и восстановления и получить доступ к механизмам отправления правосудия переходного периода и возмещения ущерба, тем самым содействуя ослаблению стигматизации жертв таких преступлений, и просит правительство обеспечить, чтобы его второй национальный план действий был утвержден, полностью обеспечен необходимыми ресурсами и выполнен.

Шри-Ланка

89. Прошло уже восемь лет с момента прекращения боевых действий между «Тиграми освобождения Тамил Илама» и правительством, однако Шри-Ланке еще только предстоит воспользоваться благами всеобъемлющего процесса отправления правосудия в переходный период для расследования преступлений, совершенных в течение трех десятилетий жестокой гражданской войны, в том числе преступлений, сопряженных с сексуальным насилием в связи с конфликтом. В своей резолюции 30/1 от 1 октября 2015 года Совет по правам человека изложил элементы системы отправления правосудия в переходный период, а также акцентировал внимание на составляющих часть наследия войны проблемах сексуального насилия, пыток и похищения и обстановке запугивания защитников прав человека. В 2017 году продолжались усилия по содействию осуществлению этой резолюции путем проведения национальных консультаций по вопросам разработки механизмов отправления правосудия в переходный период, которые обеспечивали бы учет мнений лиц, пострадавших от сексуального насилия. Проблеме сексуального насилия, связанного с конфликтом, было уделено большое внимание в итоговом докладе (A/HRC/34/20). Шри-Ланка испытывает значительные проблемы в деле привлечения к ответственности виновных в совершении преступлений, связанных с сексуальным насилием, в частности в стране не обеспечивается защита жертв и свидетелей и наблюдается отставание в рассмотрении соответствующих дел — проведение разбирательства по делам об изнасиловании занимает в среднем более пяти лет. В последней ежегодной сводке тяжких преступлений полиции Шри-Ланки фигурируют 2036 жалоб об изнасиловании и не содержится никакой информации о вынесении каких-либо обвинительных приговоров. После принятия Закона о защите свидетелей и потерпевших (2015 года) был создан отдел полиции по защите прав лиц, сообщающих о насильственных преступлениях. Вместе с тем для расширения охвата женщин и повышения показателей представления сообщений о случаях сексуального насилия и реагирования на него необходимо, чтобы в рядах сотрудников полиции было увеличено число женщин (в настоящее время 9 процентов). При поддержке Организации Объединенных Наций в 2016 году правительство приступило к осуществлению национального плана действий по борьбе с сексуальным насилием и насилием по признаку пола, а в 2017 году — и плана действий по поощрению прав человека, в котором предусмотрены конкретные меры по ускорению рассмотрения дел, связанных с сексуальным насилием. Кабинет

одобрил ряд предложений, направленных на поддержку женщин, возглавляющих семьи, в том числе в милитаризованных провинциях на севере и востоке страны. Стратегические меры необходимы также для решения проблем стигматизации, с которой сталкиваются жертвы сексуального насилия и которая часто усугубляется культурными предрассудками в отношении вдовства, и бедственного положения детей, зачатых в результате изнасилования во время войны. В числе жертв сексуального насилия, связанного с конфликтом, есть представители всех трех крупнейших групп населения, включая тамильских женщин в северо-восточном регионе, в наибольшей степени сталкивающихся с этой проблемой, а также мусульманских сингальских женщин. Стигматизация в каждой группе населения проявляется по-разному и поэтому потребует принятия нестандартных мер. Систематические случаи сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков со стороны сотрудников сил безопасности по-прежнему не находят соответствующего отражения в отчетности из-за культурных табу и опасений подвергнуться наказанию в условиях, когда все однополые отношения, будь то по взаимному согласию или без такового, рассматриваются как уголовно наказуемые деяния. В отсутствие строгой системы привлечения виновных к ответственности и жесткого надзора продолжают поступать сообщения о случаях изнасилования, группового изнасилования и сексуальных пытках со стороны сотрудников полиции и военной разведки.

Рекомендация

90. Я призываю обеспечить, чтобы случаи сексуального насилия, связанного с конфликтом, систематически регистрировались в соответствии с требованиями предлагаемого механизма отправления правосудия переходного периода, с тем чтобы была сформирована доказательная база для судебного преследования. С целью обеспечить привлечение к ответственности всех виновных, включая сотрудников сектора безопасности, необходимо, чтобы сексуальное насилие в отношении женщин, девочек, мужчин и мальчиков из состава всех этнических групп подпадало под предметную юрисдикцию механизмов отправления правосудия переходного периода. Я далее рекомендую проявлять устойчивую политическую решимость и последовательно выделять ресурсы на цели осуществления национальных планов действий по борьбе с сексуальным и гендерным насилием и поддержки домохозяйств, возглавляемых женщинами.

V. Другие ситуации, вызывающие озабоченность

Бурунди

91. Политический кризис, разразившийся в Бурунди в 2015 году, усугубил опасность сексуального насилия в стране. В период с мая по декабрь 2015 года УВКПЧ документально подтвердило 19 случаев сексуального насилия в отношении женщин со стороны сотрудников сил безопасности, большинство из которых произошли в контексте операций по проведению обысков и арестов, проводившихся в основном в районах, которые считаются оплотами оппозиции. События во всех случаях развивались по аналогичной схеме: сотрудники сил безопасности, предположительно, врывались в дома жертв, отделяли женщин от членов семьи мужского пола и подвергали их изнасилованию, иногда групповому. Аналогичные сообщения были получены в 2016 году и в 2017 году, хотя проверить их не удалось, поскольку в октябре 2016 года правительство приняло решение приостановить сотрудничество с УВКПЧ. В одном из сообщений, полученных в октябре 2017 года, речь шла об изнасиловании женщины в провинции Руйиги двумя членами «Имбонеракуре» — молодежного крыла правящей

партии. Несмотря на то, что жертва подала жалобу, никакого расследования проведено не было, поскольку власти защитили насильников по мотивам их политической принадлежности. Аналогичным образом, в ноябре 2017 года, по сообщениям, две женщины были доставлены в молодежный центр и изнасилованы группой членов «Имбонеракуре» в провинции Нгози. Двое из насильников были задержаны, но бежали, вступив в сговор с местными должностными лицами. В апреле, мае и июне 2017 года члены «Имбонеракуре» провели собрания, на которых звучали лозунги, подстрекающие к сексуальному насилию, включая призывы к насильственному оплодотворению женщин и девочек, связанных с оппозицией, «с тем чтобы они рожали новых членов “Имбонеракуре”». Эксперты, проводящие независимое расследование по Бурунди в соответствии с резолюцией S-24/1 Совета по правам человека, получали сообщения о том, что многие женщины, бегущие из страны, подвергаются сексуальному насилию со стороны членов «Имбонеракуре», неустановленных вооруженных лиц и пограничников, в том числе в виде наказания за то, что они покидают ее, «когда никакой войны нет». Эксперты также получили достоверную информацию о том, что многие бурундийские женщины и девочки, связанные с мужчинами, относимыми к разряду политических диссидентов, становятся жертвами сексуального насилия со стороны сил безопасности. Комиссия по расследованию событий в Бурунди получила аналогичные показания о случаях совершения сексуального насилия над родственницами оппонентов правительства. В 2017 году Организация Объединенных Наций сообщила о сложившейся атмосфере запугивания как жертв, так и услугодателей, а также о росте показателей использования негативных механизмов выживания, в частности коммерческих сексуальных услуг и/или «секса ради выживания», что связано с отсутствием экономической безопасности.

Рекомендация

92. Я призываю власти содействовать наблюдению за положением в области прав человека путем возобновления сотрудничества с УВКПЧ, обеспечить работникам гуманитарных организаций возможность оказывать помощь жертвам сексуального насилия, в том числе перемещенным лицам и репатриантам, осуждать заявления, подстрекающие к насилию, и обеспечить, чтобы лица, виновные в совершении сексуального насилия, были привлечены к ответственности.

Нигерия

93. Начало девятого года конфликта в Нигерии было отмечено увеличением числа сообщений о случаях сексуального насилия на северо-востоке страны: в 2017 году было зарегистрировано 997 случаев по сравнению с 644 случаями в 2016 году. Сообщалось, в частности, о том, что используемые повстанцами «Боко харам» методы включают изнасилование, обращение в сексуальное рабство и принуждение к вступлению в брак. Женщины и девочки, которые были похищены, изнасилованы и насильно выданы замуж, находясь в плену, подвергаются по возвращении жесткой социальной стигматизации, поскольку нередко их зачисляют в разряд сторонников террористов. Если женщины возвращаются беременными или с детьми, зачатыми в результате изнасилования, их нередко отторгают или вынуждают выбирать между детьми и семьей. Участились также случаи использования похищенных женщин и девочек в качестве террористов-смертников. В сложившейся обстановке экономического отчаяния, многие женщины и девочки вынуждены оказывать сексуальные услуги в обмен на продовольствие или предоставление свободы передвижения.

94. В 2017 году правительству удалось добиться освобождения 82 девочек, похищенных в Чибоке в 2014 году, однако еще 112 по-прежнему не вернулись. Ор-

ганизация Объединенных Наций оказала поддержку 337 342 гражданским лицам, в основном женщинам и девочкам, путем обеспечения их медицинского обслуживания, оказания клинической помощи жертвам изнасилования и предоставления психосоциальных консультаций. Более 5600 женщин воспользовались помощью в обеспечении средств к существованию, кроме того, в районах, недавно освобожденных из-под контроля «Боко харам», было оборудовано 15 «помещений, специально адаптированных к потребностям женщин». В течение отчетного периода 605 девочек и 577 женщин, переживших сексуальное насилие в связи с конфликтом, получили помощь по социально-экономической реинтеграции в штате Борно. В июле 2017 года мой Специальный представитель участвовал в визите высокого уровня в Нигерию, который был посвящен вопросам расширения прав и возможностей и защиты женщин и в ходе которого была высвечена настоятельная необходимость привлечения виновных к ответственности, выполнения надзорных функций и учебной подготовки сил безопасности, необходимость оказания поддержки всем жертвам похищений и жестокого обращения, важность решения проблем увеличения числа ранних браков и сексуальной эксплуатации в условиях вынужденного перемещения, а также необходимость поддерживать вовлечение женщин в политическую жизнь. Постоянный диалог между правительством и Организацией Объединенных Наций позволил пролить свет на меры по борьбе с терроризмом, обусловливающие ущемление прав и свобод женщин, такие как практика взятия под стражу тех, кто был освобожден из плена «Боко харам», под тем предлогом, что они являются сообщниками террористов или их агентами.

Рекомендация

95. Я настоятельно призываю власти обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с сексуальным насилием, и усилить меры защиты и превентивные меры в общинах, пострадавших от конфликта, и в лагерях для перемещенных лиц. Необходимо оказывать поддержку социально-экономической реинтеграции женщин и девочек, возвращающихся в свои родные места, особенно если они вырвались из плена «Боко харам», и следует рассматривать их в качестве жертв, а не сообщниц террористов.

VI. Рекомендации

96. Приводимые ниже рекомендации отражают настоятельную необходимость того, чтобы международное сообщество оказывало поддержку тем, кто испытывает затруднения в обеспечении защиты лиц, переживших сексуальное насилие, и не допускало, чтобы женщины, девочки, мужчины и мальчики становились жертвами таких гнусных преступлений. Это требует, в частности, поддержки местных неправительственных организаций и организаций системы Организации Объединенных Наций. Согласованные усилия по укреплению механизмов предотвращения, раннего предупреждения и быстрого реагирования потребуют выделения целевых людских и финансовых ресурсов, соизмеримых с масштабами проблемы.

97. **Я настоятельно призываю Совет Безопасности**:

a) **включать сексуальное насилие в число критериев для внесения в санкционный перечень, обеспечить, чтобы специалисты по гендерному и сексуальному насилию, связанному с конфликтом, участвовали в работе комитетов по санкциям и контрольных органов, и по-прежнему предлагать моему Специальному представителю делиться информацией с комитетами по санкциям, по мере необходимости; в контексте работы Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по**

«Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, обеспечивать, чтобы любое физическое или юридическое лицо, которое осуществляет поставки или переводит средства ИГИЛ и другим террористическим группам, прямо или косвенно, в связи с сексуальным насилием или сексуальной эксплуатацией, рассматривалось на предмет включения в санкционный перечень;

b) **продолжать уделять внимание взаимосвязи между торговлей людьми и сексуальным насилием, связанным с конфликтом, в соответствии с резолюциями 2331 (2016) и 2388 (2017);**

c) **поддерживать сотрудничество с государственными и негосударственными сторонами в конфликте на предмет принятия конкретных обязательств по борьбе с сексуальным насилием, связанным с конфликтом, в соответствии с резолюцией 2106 (2013) и осуществлять контроль за их соблюдением, в том числе с помощью Неофициальной группы экспертов по женщинам и миру и безопасности;**

d) **использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для оказания влияния как на государственные, так и на негосударственные стороны в конфликте в целях обеспечения соблюдения ими норм международного права, включая передачу Прокурору Международного уголовного суда ситуаций, при которых были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда; передаче подлежат ситуации, в которых совершались акты сексуального насилия, отдавались распоряжения на этот счет или имело место попустительство таким деяниям (когда они не предотвращались и не влекли за собой наказания);**

e) **уделять должное внимание ранним признакам сексуального насилия при наблюдении за конфликтными ситуациями, особенно в периоды нарастания волны насильственного экстремизма, политической нестабильности, выборов и массовых перемещений населения, и предпринимать надлежащие действия, включая осуждение любых форм подстрекательства к сексуальному насилию;**

f) **использовать свои периодические поездки на места с целью сфокусировать внимание на вопросах, касающихся сексуального насилия, запрашивая мнения представителей затронутых общин и ассоциаций лиц, переживших насилие, а также рассматривать возможность посещения предполагаемых мест возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев в целях оценки условий с точки зрения безопасности и наличия услуг;**

g) **поддержать ускоренное направление советников по вопросам защиты женщин, с тем чтобы содействовать осуществлению резолюций по вопросам сексуального насилия в условиях конфликта, и поддерживать включение соответствующих должностей в регулярные бюджеты.**

98. **Я призываю государства-члены, доноров и межправительственные организации:**

a) **обеспечить, чтобы лица, пережившие акты сексуального насилия, совершенные вооруженными и/или террористическими группами, признавались в качестве законных жертв конфликта и/или терроризма, дабы они могли пользоваться правом на возмещение ущерба и средствами правовой защиты, в том числе путем пересмотра национальных правовых и политических рамок, когда это необходимо;**

b) **создать конституционные, законодательные и институциональные механизмы для комплексного решения проблемы сексуального насилия, связанного с конфликтом, и недопущения его повторения, уделяя при этом особое внимание группам этнических и религиозных меньшинств, женщинам, проживающим в сельских или отдаленных районах, перемещенному населению, инвалидам, мужчинам, пережившим насилие, женщинам и детям, связанным с вооруженными группами, женщинам и детям, освобожденным из ситуаций, связанных с похищением, принудительным браком, сексуальным рабством и торговлей людьми со стороны вооруженных групп, и лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам, трансгендерам и интерсексуалам;**

c) **увязывать предоставление правовой поддержки с оказанием медицинской и психосоциальной помощи и распространить сферу охвата этих услуг на сельские районы;**

d) **должным образом рассмотреть вопрос о том, чтобы сексуальное насилие в условиях конфликта было признано в качестве одной из форм преследования, которая может стать основанием для получения статуса лица, ищущего убежища, или беженца, а также рассмотреть возможность оказания поддержки в переселении жертв насилия, в том числе в рамках «проектов установления специальных квот», предусматривающих обеспечение временной защиты посредством эвакуации и допуска по гуманитарным соображениям уязвимых женщин и детей в третьи страны, и обеспечить, чтобы страны, принимающие беженцев, предпринимали усилия по уменьшению опасности сексуального насилия, предоставлению услуг жертвам сексуального насилия и обеспечению для потерпевших возможности документально зафиксировать то, что с ними произошло, для дальнейшего привлечения виновных к ответственности;**

e) **уделять внимание уточнению правового статуса не имеющих документов детей из числа беженцев, в том числе детей, зачатых в результате изнасилования, не допуская применения причиняющей вред практики при регистрации рождения и обеспечивая осуществление права матерей на присвоение своего гражданства их детям;**

f) **обеспечивать поддержку безопасного и устойчивого возвращения перемещенных лиц и беженцев в места их происхождения или другие места по их выбору путем создания безопасных и достойных условий, включая предоставление услуг, возвращение собственности и имущества и привлечение виновных к ответственности, в том числе за преступления, связанные с сексуальным насилием;**

g) **поддерживать кампании по мобилизации общин для оказания содействия в перенесении клейма позора в связи с сексуальным насилием с жертв на исполнителей, в том числе путем взаимодействия с религиозными и традиционными лидерами, а также местными журналистами и правозащитниками;**

h) **повысить уровень представленности женщин в национальных полицейских структурах и создать в полиции специализированные подразделения;**

i) **обеспечить, чтобы подписанные соглашения о прекращении огня и мирные соглашения содержали положения, которые, как минимум, предусматривали бы сексуальное насилие в качестве запрещенного деяния в определении режима прекращения огня, обеспечивать включение в состав механизмов и групп по наблюдению и контролю за прекращением огня специали-**

стов по гендерной проблематике и проблеме сексуального насилия, связанного с конфликтом, и предлагать посредникам включать таких специалистов в состав своих групп поддержки посредничества;

j) **обеспечить, чтобы в рамках усилий по документированию и расследованию международных преступлений приоритетное внимание уделялось проблеме сексуального насилия, а во главу угла ставились интересы лиц, пострадавших от такого насилия, и чтобы эти усилия были хорошо скоординированы, осуществлялись квалифицированным персоналом и при соблюдении принципов безопасности, конфиденциальности, анонимности и осознанного согласия;**

k) **укреплять сотрудничество в вопросах обмена информацией и документации, оказания помощи жертвам торговли людьми, подготовки сотрудников сил безопасности, выдачи и правовой помощи, равно как и обмена передовой практикой в деле борьбы с сексуальным насилием;**

l) **обеспечивать подготовку миротворческого персонала по вопросам предотвращения сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, методам борьбы с сексуальным насилием, связанным с конфликтом, и аспектам выявления признаков, указывающих на ведение торговли людьми в связи с конфликтом, и принятия соответствующих мер реагирования в качестве обязательного компонента подготовки на этапе, предшествующем развертыванию;**

m) **обеспечивать, чтобы персонал национальных сил, перечисленных в приложении к настоящему докладу, или национальных сил, включенных в перечень за серьезные нарушения в отношении детей, не направлялся в состав миротворческих операций;**

n) **решать проблемы нехватки финансовых средств для осуществления программ по борьбе с сексуальным и гендерным насилием, а также в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья в конфликтных ситуациях, использовать опыт системы Организации Объединенных Наций в областях правосудия и верховенства права, предоставления услуг и координации, в том числе путем оказания поддержки Группе экспертов по вопросам законности и сексуального насилия в условиях конфликта и сети «Действия Организации Объединенных Наций против сексуального насилия в условиях конфликта», в частности, путем обеспечения устойчивого и регулярного финансирования их работы.**

Приложение

Перечень сторон, которые обоснованно подозреваются в совершении изнасилований или актов сексуального насилия в других формах или несут ответственность за них в ситуациях вооруженного конфликта, фигурирующих в повестке дня Совета Безопасности

Нижеследующий перечень не является исчерпывающим, а включает только те стороны, в отношении которых имеется достоверная информация. Следует отметить, что названия стран приводятся здесь только для того, чтобы указать, где эти стороны предположительно совершают нарушения такого рода.

Стороны в Центральноафриканской Республике

Негосударственные субъекты:

a) «Армия сопротивления Бога»;

b) группировки из состава бывшей коалиции «Селека»: «Союз за мир в Центральноафриканской Республике», Патриотическое движение в поддержку Центральноафриканской Республики, Народный фронт за возрождение Центральноафриканской Республики — группировка гула, Народный фронт за возрождение Центральной Африки — Абдулайе Хуссейн, Патриотическое объединение за обновление Центральноафриканской Республики;

c) Демократический фронт центральноафриканского народа — Абдулайе Мискин;

d) «Революция и справедливость»;

e) «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» — генерал Сидики;

f) Группировки «Антибалаки».

Стороны в Демократической Республике Конго

1. Негосударственные субъекты:

a) Альянс патриотов за свободное и суверенное Конго;

b) Альянс демократических сил;

c) Силы в защиту Конго;

d) ополчение «Бана Мура»;

e) Демократические силы освобождения Руанды;

f) Патриотический фронт сопротивления Итури;

g) Камвина Нсапу;

h) «Армия сопротивления Бога»;

i) «Ндумские силы обороны Конго»;

j) формирования майи-майи Кифуафуа;

k) Все группировки «майи-майи» (Симба);

l) «Ньятура»;

m) «Ндумские силы обороны Конго — возрожденные»;

n) «майи-майи»/«райя мутомбоки»;

o) все ополчения тва.

2. Государственные субъекты:

a) Вооруженные силы Демократической Республики Конго*;

b) Конголезская национальная полиция*.

Стороны в Ираке

Негосударственные субъекты:

a) Организация «Исламское государство Ирака и Леванта».

Стороны в Мали

Негосударственные субъекты:

a) Национальное движение за освобождение Азавада;

b) «Ансар ад-Дин»;

c) Движение за единство и джихад в Западной Африке;

d) Организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба;

e) Группа самообороны туарегов племени имгад и их союзников.

Стороны в Мьянме

Государственные субъекты:

a) Вооруженные силы Мьянмы (Тамадо).

Стороны в Сомали

1. Негосударственные субъекты:

a) «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин».

2. Государственные субъекты:

a) Сомалийская национальная армия*;

b) сомалийские национальные полицейские силы* (и связанные с ними ополчения);

c) вооруженные силы Пунтленда.

Стороны в Судане

1. Негосударственные субъекты:

a) Движение за справедливость и равенство.

2. Государственные субъекты:

a) Суданские вооруженные силы;

b) Силы оперативного оказания поддержки.

* Указывает, что сторона обязалась принимать меры по борьбе с сексуальным насилием, связанным с конфликтом.

Стороны в Южном Судане

1. Негосударственные субъекты:

a) «Армия сопротивления Бога»;

b) Движение за справедливость и равенство;

c) Народно-освободительная армия Судана в оппозиции — сторонники Машара*;

d) Народно-освободительная армия Судана в оппозиции — сторонники Табана Денга*.

2. Государственные субъекты:

a) Народно-освободительная армия Судана*;

b) Национальная полицейская служба Южного Судана*.

Стороны в Сирийской Арабской Республике

1. Негосударственные субъекты:

a) организация «Исламское государство Ирака и Леванта»;

b) «Хайят тахрир аш-Шам» (раньше — Фронт «Ан-Нусра»);

c) «Армия ислама»;

d) «Ахрар аш-Шам»;

e) выступающие на стороне правительства силы, включая ополчение Сил национальной обороны.

2. Государственные субъекты:

a) Сирийские вооруженные силы;

b) разведывательные службы.

Другие вызывающие озабоченность стороны, фигурирующие в повестке дня Совета Безопасности

Негосударственные субъекты:

a) «Боко харам».

* Указывает, что сторона обязалась принимать меры по борьбе с сексуальным насилием, связанным с конфликтом.